ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

№ 13

5 апреля 1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О. Карклин. — „Шариатские суды".

Ф. Гавзе. — „Договор по Гражд. Кодексу".

Н. Лаговиер. — „Порядок прекращения уголовных дел".

В. Якубсон. — „Принудительные работы и легальная возможность исполнения приговора".

Вл. Р. — „Необходим ли специальный институт военных защитников?"

С. З-цев. — „Блаженные отцы, святые каноны и... папа римский"

М. Брагинский. — „Обзор советского законодательства за время с 22 по 25 марта 1923 г.".

Суд и жизнь:

С. Вшивков. — „Наша красная прокуратура".

„Дело б. зап. судьи Смол. совнарсуда Ветчинина".

Кассационные решения Верховного Суда.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Хроника.

За рубежом.

Библиография.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Апрель) . . . . . — р. 80 к.
На 2 месяца (Апрель—Май) . . . 1 р. 55 к.
На 3 месяца (Апрель—Июнь) . . . 2 р. 25 к.
Для судебных работников 30% скидки.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 25 КОП. ЗОЛ. ПО ОФИЦ. КУРСУ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-62.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7. Тел. 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

	Цены в золоте по курсу котир. комиссии.
КОДЕКС о ТРУДЕ, с алфав.	40 коп.
„Собрание Кодексов Р. С. Ф. С. Р."	3 р. 25 коп.
Соколов. „Женское право Р. С. Ф. С. Р."	25 коп.
Эстрин — „Уголовное право РСФСР"	50 коп.
Уголовный Кодекс, с дополн. и алфав. указ.	50 коп.
Временная инструкция по гражданскому процессу	5 коп.
Юридический календарь (в коленкор. перепл.)	1 р. 60 коп.
„ „ (в картонном перепл.)	1 р. 50 коп.
„Гражданский Кодекс" (дешевое издание)	30 коп.
„ „ (с алфавитом)	70 коп.
„Земельный Кодекс"	15 коп.
„ „ (с алфавитом)	35 коп.
„Кодекс законов о труде"	15 коп.
„Уголовно-Процессуальный Кодекс" (нов. издание)	55 коп.
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процессуал. Кодексу	10 коп.
„Спутник Советского Юриста" № 2 (алфав.-предм. справочник, с важнейшими ведомственн. актами за ноябрь 1922 г.)	75 коп.
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных.	15 коп.
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	15 коп.
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г.)	35 коп.
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	25 коп.
То же, вып. II, ч. II, сентябрь—октябрь 1922 г.	70 коп.
Комплект „Собран. Узакон." за 1920 г.	1 р. 50 коп.
„ „ „ за 1921 г.	1 р. 75 коп.
„ „ „ за 1922 г.	6 руб.
„Законы о торговле" под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й и 2-й.	1 р. 50 к. (в. 1-й, 2-е изд.).
„Советское Право" № 1	35 коп.
То же, № 2.	1 руб.
То же, № 3.	1 р. 80 коп.
Постановл. и распор. ВЦИК.	Цены разные.
„Революция и Церковь" №№ 1—3, 9—12 по	5 коп.
Устав железных дорог	20 коп.
Государственный промысловый налог	13 коп.
Положение о нотариате с инструкциями НКЮ и формами книг.	40 коп.
Подоходно-поимущественный налог	35 коп.

и др. издания юридического и справочного характера.

Находятся в печати:

Вавин — „Научно-практический комментарий к Положению о векселях"	**Цены еще не известны.**
Рындзюнский — „Детское право Р. С. Ф. С. Р."	

Пересылка за счет заказчика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

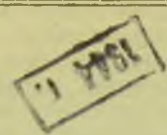
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05 62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 25 к. зол.

№ 13. | 5 апреля 1923 г. | № 13.



Шариатские суды.

(К вопросу о судоустройстве на Северном Кавказе).

Если организационную работу по введению в действие нового Положения о судоустройстве в России можно считать в общем законченной, то в отношении Северного Кавказа надо сказать, что эта работа там, как следует, еще не начата. Своеобразные условия — крайняя отсталость, многочисленность разных народностей с десятками наречий и языков (в одном Дагестане при 1.200.000 общего количества жителей население об'ясняется на 8 основных языках и 32-х наречиях), патриархальный родовой быт и родовая месть — создают весьма и весьма сложную обстановку для советского строительства, вообще, и для организации пролетарского суда, в особенности.

До сих пор еще в Дагестане, в Чечне и др. местностях продолжает существовать шариатский суд, за исключением городов, где слабые признаки жизни проявляет народный суд. На местах шариатский суд является единственным судебным местом, а вовсе не от случая к случаю по отдельным делам для желающих — он составляет стройную единую систему судебных органов сверху до низу. Так, между прочим, в Дагреспублике... «решения сельских шариатских судов могут быть обжалованы в окружные шариатские суды, кои являются апелляционными инстанциями для сельских шарсудов... Решения окружных шарсудов стороны могут обжаловать в Наркомюст ДССР (при НКЮ существует шариатский отдел) в порядке судебного контроля» (из постановления Дагцика). Во вновь выделенной из Горской республики автономной Чечне при организации областного суда местные т.т. считают, что в облсуд необходимо ввести представителя шариата, т.-е. муллу, ибо по всей Чечне действует пока только шарсуд, который упразднить невозможно, так как нельзя создать местные нарсуды в селениях за отсутствием хотя бы грамотных работников, а если нарсуды создать, в них все-равно войдет мулла, ибо он — единственный в селе грамотный человек, хотя бы только по Корану; с другой стороны, немедленное упразднение шарсудов может произвести нежелательное действие на население, которое находится под непосредственным влиянием муллы.

До второй половины 21-го года в ДССР шариатские суды сотояли даже на госснабжении,—в центре действовал самостоятельный областной шариатский отдел (Наркомшар! О. К.) с судебной коллегией при нем, который направлял работу шарсудов, а судебная коллегия являлась как бы кассационной инстанцией по приговорам окружных шарсудов. Согласно новому Положению, утвержденному президиумом Дагцика, шарсуды в Дагреспублике сняты с госснабжения и перешли на содержание обществ, кои выразят желание иметь и содержать таковые. Этим Положением определена и подсудность шарсудов, где говорится, что они разбирают гражданские дела между мусульманами в случае обоюдного соглашения на то истца и ответчика. Если же одна из сторон пожелает разбирать дело в шарсуде, а другая в нарсуде, дело подсудно последнему. Так говорит Положение, но при отсутствии нарсудов или при неудовлетворительном составе таковых получается, что шарсуд на местах единственный суд, ибо населению некуда обратиться даже при желании иметь дело в советском суде.

Имея в виду своеобразные условия, в которых живут горские племена, и поголовное отсутствие хоть мало-мальски грамотных людей, знающих местные языки, не приходится, разумеется, говорить о немедленном введении на Северном Кавказе (особенно, в селениях—аулах) только системы советского суда; знающий хорошо Чечню, Ингушетию или надгорный Дагестан, заявит определенно, что из этого ничего не получится — нужна долгая, кропотливая и сложная работа среди отсталых народностей Кавказа, чтобы создать для народного суда самую необходимую базу, и я полагаю, что часть

этой работы может проделать сам народный суд. В некоторых аулах необходимо создать образцовые народные суды, хотя бы из работников, не знающих местного языка (пусть судят при переводчиках). Народный суд, действуя временно наряду с шариатским судом, приобретет несомненный авторитет, если он на деле своими приговорами докажет, что он (нарсуд) может лучше защищать интересы населения, чем мулла. Этого теперь как-раз нет; вследствие ничтожных окладов никакого нарсудью работать силой не заставишь — особенно в аулах, а если кто-нибудь согласится, его работа может оказаться невыгоднее для населения работы муллы, т.-е. он не будет справедливым народным судьей-учителем, а чиновником старого закала, каковые, как мне говорили, состоят нарсудьями там, где нарсуд в зачаточном виде имеется. Отсталого горца еще меньше, чем русского крестьянина, можно убедить хорошим словом—агитацией; веками у него накопилось недоверие, и это недоверие можно изжить только делом, делом, которое выгодно и понятно горцу. Кроме того, по-моему, необходимо подойти иначе к культурной работе среди горских народностей; партячейки, поскольку они существуют в некоторых селениях, крайне малочисленны по своему составу и еще долго не сумеют пользоваться должным авторитетом, ибо в них входит, по преимуществу, молодежь и даже та занимает тот или иной советский пост. Нельзя расчитывать, чтобы там, где еще существует родовой быт, где у горца крепко сложилось авторитарное мышление, чтобы он прислушивался, что говорит 18—19-летний юноша; в лучшем случае горец его рассматривает, если он приносит ему какую-либо пользу, как хорошего писаря при плохом начальнике (во многих селениях представителями власти являются в большинстве случаев старые чиновники, кои свои методы воздействия на горца нисколько не изменили). Я думаю, что если в русской деревне одним из проводников коммунистического просвещения должен являться сельский учитель, в горском ауле он может быть пока единственным. Поэтому мы должны изыскать способы и средства, чтобы насадить учителей по горским аулам и селениям. Такой человек может совместить в себе и народного судью, агитатора и учителя; он должен постепенно отвоевать позиции у муллы, который судит, «просвещает» и очень часто управляет.

Помимо указанного, необходимо безотлагательно при имеющихся совпартшколах на Северном Кавказе организовать краткосрочные курсы для подготовки хотя бы с самыми элементарными знаниями работников юстиции для работы в низах. Нельзя ждать, пока Коммунистический университет трудящихся Востока или Свердловский университет выпустят некоторый кадр совработников, этого мало и придется долго ждать, а если немедленно, планомерно и настойчиво начать борьбу за советский суд среди горцев Кавказа, то надо будет мириться с шариатским судом еще на несколько лет.

Не могу не отметить, что упразднение шариатских судов—акт большой политической важности, ибо если мусульманское духовенство имеет какую-либо оформившуюся организацию в целях сохранения пережитков прошлого, а иногда в целях сопротивления мероприятиям совлласти, то это—шариатский суд, который, как мы видели выше, не является органом случайным, а строго централизованным сверху до низу орудием действия, если не прямо против нас, то, во всяком случае, не за нас. Повторяю, борьба за советский суд—одна из первейших задач на Северном Кавказе не только в области чисто судебной, а в области советизации отсталых горских народностей вообще.

О. Карклин.

Договор по Гражданскому Кодексу.

I.

Обязательственное право или, вернее, обязательства, вытекающие из договоров, покоятся на экономической основе—на характерных для современной экономики моментах сотрудничества и разделения труда. Увеличению национального богатства и развитию производительных сил способствует не столько наличие предметов и сил природы, подвергающихся обработке для приспособления их к удовлетворению человеческих потребностей, сколько самый труд, вложенный в изготовление благ и в перенесение их в то место, где ощущается в них потребность.

В нашу эпоху производство благ не является актом индивидуального труда человека над вещью, добытой им лично, без помощи других. В своей деятельности над созданием благ, в чем бы они ни заключались, каждый член общества сталкивается с целым рядом других членов общества, совершая с ними целый ряд сделок, т.-е. вступая с ними в обязательственные отношения. Нечего и говорить, что то же самое относится и к деятельности по обращению благ.

Гражданский оборот, созданный на этой основе, породил обязательственное право, которое также должно отражать в себе характерные моменты современной хозяйственной деятельности. Вполне понятно поэтому, почему обязательственное право состоит, большей частью, из диспозитивных, восполняющих волю договаривающихся сторон норм. Свобода договора—это характерный основной момент обязательственного права капиталистической эпохи.

В эпоху социалистического хозяйства, при отсутствии вещного и наследственного права, право обязательственное будет представлять собою все «гражданское» право, которое явится тогда составной частью публичного права [1]). В нашу же переходную эпоху существующему в известных пределах гражданскому обороту, регулируемому

[1]) Я не затрагиваю вопроса, будет ли в социалистическую эпоху право писанным или устным, будет ли оно основано на принуждении или нет. Ф. Г.

государством, соответствует обязательственное право, проникнутое публично-правовым началом.

II.

Основой обязательственного права является договор.

Посмотрим, как изменяется понятие договора в связи с проникновением в этот основной юридический акт публично-правового начала.

«Свобода договора» в наиболее чистом виде характеризуется следующими моментами:

1) договор есть свободное соглашение воль;

2) об'ектом договора может быть любой предмет или действие;

3) условия договора всецело определяются волей сторон;

4) форма заключения договора всецело зависит от усмотрения сторон;

5) расторжение договора может произойти лишь по требованию одной из сторон;

6) последствия невыполнения договора, если они оговорены в самом договоре, не могут быть изменены судебным органом, и, наконец,

7) ответственность за невыполнение договора должна быть чисто гражданской.

Большинством указанных моментов и характеризуется Кодекс Наполеона, который, например, не устанавливает даже публичности актов передачи прав собственности недвижимости.

Все европейские законодательства устанавливают определенные ограничения при заключении договора, касающиеся как формы заключения его (в особенности, при передаче прав собственности на недвижимость), так и условий (недопустимы, напр., ростовщические проценты), об'екта и цели [1]) договора. Наконец, Германское гражданское уложение в ст. 138-й прямо об'являет ничтожной сделку, заключенную стороной вследствие нужды на явно невыгодных для нее условиях.

Существование этих ограничений, и притом ограничений, являющихся часто уступками со стороны господствующего класса, станет для нас вполне ясным, если мы примем во внимание: 1) что в капиталистическую эпоху существует определенная общественная зависимость интересов социальных групп друг от друга и 2) что право—результат борьбы классов. Но наше право, естественно, пошло дальше всех буржуазных законодательств. Прежде всего, надо указать на то, что у нас чрезвычайно увеличилось число обязательных договоров, т.-е. таких договоров, которые далеко не являются свободным соглашением двух воль. Обязательное социальное страхование, страхование имущества, обязательное заключение сельским обществом коллективных договоров по содержанию школ—все это различные проявления основной тенденции: создать в публично-правовом порядке определенные договорные отношения между членами общества.

Проникновение публично-правового начала в обязательственное право проявляется и в том, что строго установлена определенная форма заключения договоров. Ст. 136-я Гр. Кодекса устанавливает общее правило, что договор на сумму свыше 500 руб. золотом должен быть совершен в письменной форме. Ст. 153-я требует совершения в письменной форме договоров о найме имущества на срок свыше одного года, даже если сумма договора меньше 500 руб. Договор займа, согласно ст. 211-й Кодекса, должен быть заключен в письменной форме, если превышает сумму в 50 руб. Также должны быть совершены в письменной форме договоры поручительства и доверенности, при чем для договора доверенности устанавливается обязательность нотариального засвидетельствования. В порядке нотариального засвидетельствования, под страхом недействительности их должны быть совершены договоры дарения на сумму свыше 1.000 рублей золотом и договоры по отчуждению строений.

Если об'ектом договора между частными лицами может явиться любой предмет, не из'ятый из частного оборота, то условия, на которых договор заключен, далеко не всецело зависят от воли сторон. И тут воля договаривающихся ограничена во многих случаях законом, например, договор найма имущества ограничен двенадцатилетним сроком; в договоре простого товарищества «недействительно соглашение, которым отменяется или ограничивается право на заявление отказа от участия в товариществе» (ст. 291 Гр. Кодекса); ограничены также права наймодателя при заключении им договора с трудящимся (ст. 156 и 166 Гр. Код.).

Но важнее всего статья 33-я общей части Гражданского Кодекса, которая имеет силу по отношению ко всем договорам и гласит: «когда лицо под влиянием крайней нужды вступило в явно невыгодную для себя сделку, суд... может либо признать сделку недействительной, либо прекратить ее на будущее время». При пролетарском суде, целью которого является защита интересов трудящихся, эта статья, несомненно, будет широко использована в пользу трудящихся. ВЦИК еще до издания Гражданского Кодекса показал пример применения этого принципа, об'явив недействительными все кабальные сделки на хлеб («Собр. Узак.» 1922 г., № 43, ст. 515).

Эта же статья Гражданского Кодекса отвергает еще один момент теории «свободы договоров», который говорит, что расторжение договора может произойти лишь по требованию одной из сторон. В случае, указанном в ст. 33-й Гр. Кодекса, суд может постановить о признании договора недействительным не только по требованию потерпевшей стороны, но и по требованию «надлежащих государственных органов и общественных организаций». К первым надлежит, конечно, отнести и судебные органы.

Суд не должен также строго придерживаться условий договора при разрешении вопроса о последствиях невыполнения его. Ст. 123-я дает суду право, независимо от условия договора, определить порядок взыскания присужденного кредитору с должника вознаграждения за невыполнение договора или просрочку в исполнении его, при чем главную роль при решении вопроса играет имущественное положение должника. Суд даже имеет право, по просьбе должника, уменьшить неустойку, если она чрезмерно велика по сравнению с действительными убытками кредитора.

[1]) „Цель его (договора) должна быть непротивна законам, благочинию и общественному порядку" (X-й том «Св. зак.» ст. 1528).

Заканчивая анализ вопроса о «свободе» договоров между частными лицами, мы не можем не указать еще на один чрезвычайно характерный момент нашего «договорного права».

Статьями 147, 149 и 150 Гр. Кодекса установлено, что в случае признания договора недействительным, как приносящего ущерб государству, противозаконного или совершенного под влиянием обмана, насилия, угроз или под давлением нужды, неосновательное обогащение, полученное стороной, взыскивается в доход государства. Нужно ли более яркое проявление проникновения публично-правового начала в «чисто гражданские» с точки зрения буржуазного права правоотношения?

III.

Мы намеренно не затрагивали вопроса о характере договорных взаимоотношений между государственными лицами. Если мы обратимся к анализу «договорного права» госорганов, то легко заметим, что от теории свободы договора остаются рожки да ножки.

1) Об'ектом договора может быть далеко не всякий об'ект, находящийся в собственности государственного органа. Декретом об аренде госпредприятий более или менее точно определено, какие предприятия могут сдаваться в аренду, при чем в каждом отдельном случае высшие органы—губсовнархозы или ВСНХ—должны дать разрешение или утвердить договор на сдачу в аренду предприятия [1]). Договоры об отчуждении имущества, из'ятого из оборота, возможны лишь при негодности этих имуществ и регулируются особыми правилами (Примечание к ст. 22 Гр. К.).

2) Условия договора во многих случаях точно указаны в законе, например, договор о застройке (ст. 71-я, устанавливающая срок; ст. 73, 74, 75, 76 и др.), об имущественном найме (3-я ч. ст. 153, ст. 162, примечание к ст. 168 и др.), договор о подряде или поставке для государственного учреждения и т. д.

3) Форма заключения договоров между госорганами и частными лицами еще более предусмотрена, чем при заключении таковых между гражданами, при чем весьма часто требуется засвидетельствование или даже совершение таковых в нотариальном порядке.

4) Ответственность за невыполнение договоров не всегда гражданская.

Ст. 130-я Уг. Кодекса устанавливает в определенных случаях уголовную ответственность за невыполнение договоров даже в случаях, если авансы были возвращены до срока.

Все это нас заставляет предполагать, что договоры между государственными органами и частными лицами являются далеко не свободным соглашением воль, а скорее публично правовым актом. Да это и понятно. Стремление советской власти регулировать гражданский оборот более всего должно проявиться в той его области, где в нем принимает участие государственное хозяйство.

Допущение договорных взаимоотношений между госорганами и частными лицами означает, что хозяйственная связь государственных предприятий и частных лиц признана желательной с точки зрения развития государственного хозяйства. Для того, чтобы эта точка зрения оправдалась в действительности, необходимо государству создать ряд гарантий, что достигается введением ряда императивных (принудительных) норм как в договорное право, вообще, так и в отдельные типы договоров, в частности. Этим же и об'ясняется большая связанность граждан при заключении договоров между собою по поводу находящейся в их пользовании государственной собственности (договоры по аренде земли, по передаче прав на арендное предприятие и т. д.).

В заключение считаем нужным отметить, что трудовой договор, который мы не затрагиваем, ибо он относится к Кодексу законов о труде, также совершенно отрицает свободу договоров. Этот чрезвычайно интересный вид договора надлежит осветить обстоятельно и отдельно от «договора по Гражданскому Кодексу».

Ф. Гавзе.

Порядок прекращения уголовных дел.

(Практические заметки).

Порядок прекращения дознаний и предварительных следствий согласно Угол.-Проц. Код. не одинаков: в то время, как дознания прекращаются прокуратурой (постановления которой могут быть обжалованы в суд), предварительные следствия могут быть прекращены только судом.

Если иметь в виду, что предварительные следствия обычно ведутся по делам о более серьезных преступлениях, то установленный Угол.-Проц. Кодексом порядок прекращения предварительных следствий именно судом не может встретить возражений. Не вполне целесообразным является, однако, направление дел следователями на прекращение в **суд непосредственно,** минуя прокуратуру, которой, согласно 207 ст. Угол.-Проц. Код., посылается лишь уведомление. Прекращение дела, как решающий процессуальный момент, естественно, требует особенно пристального внимания прокурорского надзора; 230 ст. Угол.-Проц. Код. и предоставляет прокуратуре право входить в суд со своими возражениями против прекращения дела.

Но чем может руководствоваться прокуратура для суждения о том, обоснованно или не обоснованно постановление следователя о прекращении дела? Уведомлением, о котором говорит 230 ст. Угол.-Проц. Код.? Но оно, очевидно, для этой цели не годится. Обязать следователей препровождать прокуратуре копии мотивированных постановлений о

[1]) «Предприятия, намеченные В. С. Н. Х. к сдаче в аренду, обсуждаются и утверждаются губпрофсоветами» (Из инструкции ВСНХ по применению пост. СНК от 5 июля 1921 г.).

прекращении дела? Но и мотивированные постановления сами по себе без детального ознакомления с актами предварительного следствия не дают возможности проверить, действительно ли дело подлежит прекращению, особенно в случаях, когда поводом для прекращения является недостаточность улик, оценка которых нередко является суб'ективной. Имеющееся у прокуратуры наблюдательное по делу производство, как не отражающее ни содержания свидетельских показаний, ни вообще полноты собранных доказательств, также не может быть в данном случае положено в основу. В основу может и должно быть положено ознакомление с подлинным делом. Но обозрение его у следователя или по поступлении в суд (как рекомендует «Руководство для прокуратуры») практически, по большей части, неосуществимо (или, во всяком случае, обозрение у следователей дел может носить лишь периодический характер), неосуществимо в виду разбросанности следственных и судебных участков иногда на протяжении двух-трех уездов, в виду недостаточности средств и времени для этого у представителей прокуратуры. Отсюда напрашивается сам собою вывод о практической целесообразности во изменение 207 ст. Угол.-Проц. Код. установить, как правило, направление в суд не непосредственно, а через прокуратуру: это и не вызовет особого промедления в движении дела, и даст полную возможность прокуратуре осуществлять надзор за решающим процессуальным моментом — прекращением дел о более серьезных преступлениях (т.-е. предварительных следствий).

В некотором уточнении нуждается и 1 ч. 107 ст. Угол.-Проц. Код., предусматривающая направление дознаний на прекращение прокуратуре при необнаружении виновного или отсутствии состава преступления. Но не подлежит сомнению, что в таком же порядке должны прекращаться дознания при наличии одного из других довольно многочисленных поводов, указанных законом, как, например, за смертью обвиняемого, за невменяемостью его в момент совершения преступления, из-за недостаточности улик, в силу акта об амнистии, исключающей наказуемость содеянного, и пр.

Не вполне ясным является порядок возобновления дознаний, прекращенных прокурорским надзором. В случае жалобы потерпевшего, разумеется, суд вправе возобновить дознание, точнее, отменить постановление прокуратуры о прекращении дознания (ст. 226 У. П. К.). Но если жалоба со стороны потерпевшего не последовала, а через некоторое время всплыла необходимость возобновления прекращенного прокуратурой дознания, то, спрашивается, обязательно ли для этого определение суда, как оно требуется 208 ст. для возобновления прекращенных предварительных следствий, или же прокурорский надзор непосредственно без санкции суда вправе возобновить дело. Думается, что вопрос может быть разрешен лишь в последнем смысле, но для установления единообразной практики не мешало бы соответствующее руководящее указание.

Согласно 108 ст. Угол.-Проц. Код. органы дознания немедленно должны передавать следователю весь материал дознания, если добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступлений, по которым обязательно предварительное следствие. Но если виновник такого рода преступления не обнаружен дознанием, требуется ли передача дознания следователю, или не требуется? А следовательно, подобные дела прекращаются в порядке, установленном для следствий, или же, в порядке прекращения дознаний? Опять-таки надо думать, что вопрос разрешается в смысле обязательности и в этих случаях передачи дознаний следователю, но и тут уточнение отнюдь не излишне.

Примечание к 240 ст. Угол.-Проц. Код. запрещает распорядительному заседанию суда рассматривать акты предварительного следствия. Распорядительное заседание суда должно ограничиваться рассмотрением обвинительного заключения.

Обязателен ли, однако, подобный (довольно спорный с точки зрения целесообразности) пиэтет к актам предварительного следствия в случаях рассмотрения распорядительным заседанием суда не обвинительных заключений, а постановления следователя о прекращении дела?

Думается, что в этом случае следует не только дать суду право, но и возложить на него обязанность тщательно знакомиться с актами предварительного следствия, так как только таким образом и возможно об'ективное и серьезное разрешение вопроса о прекращении или непрекращении дела.

Затронутые выше вопросы, разумеется, не имеют важного принципиального значения. Для внесения соответствующих уточнений и коррективов в Угол.-Проц. Код., пожалуй, и не стоит занимать внимание ВЦИК.

Но все же, на мой взгляд, для устранения могущей возникнуть черезполосицы в практике они должны получить авторитетное разрешение.

Затронутые вопросы не принципиального значения, но, с другой стороны, думается, они имеют мало общего и с буржуазной казуистической, нередко ставившей вопросы, напоминавшие схоластическое мудровствование на счет того, сколько ангелов может поместиться на острие иглы: с затронутыми вопросами приходится часто сталкиваться в жизни, в практике применения Угол.-Проц. Код. РСФСР.

Н. Лагвиер.

Принудительные работы и легальная возможность исполнения приговора.

Одним из крупнейших и, без сомнения, наиболее ценных завоеваний советского права является судебная репрессия в виде принудительных работ без лишения свободы. С гордостью может советская юстиция заявлять о своем праве первенства и о том, что она служит предметом подражания в этом отношении даже «более культурного» Запада [1]).

Однако, время от времени, то здесь, то там раздаются голоса за упразднение этого вида судебной репрессии и за исключение принудительных работ без содержания под стражей из установленной Уголовным Кодексом лестницы наказаний.

В самом деле, время колоссальной безработицы, когда за всякую возможность использовать свою рабочую силу цепляются сотни и тысячи пролетариев Республики, когда борьба за существование сильно обострена, а биржа труда в состоянии только оказывать самую незначительную помощь, время это не очень благоприятно для использования труда в качестве пособника в деле борьбы за революционную законность. Недоразумением звучит в такой обстановке правило об обязательном предоставлении места в первую очередь приговоренным к принудительным работам без лишения свободы. Получается как-будто премия за совершение преступного деяния: приговорит тебя суд к принудительным работам, тебе место почти-что обеспечено, без судебного же приговора на биржу труда и не надейся—места не получишь. Логический вывод отсюда при поверхностной оценке данного института—уничтожить его.

К счастью, немного пока сторонников подобного взгляда. Наоборот, недавно изданный циркуляр НКТ и НКВД как-будто делает положение института принудительных работ без содержания под стражей еще более прочным тем, что передает учет приговоренных к этому виду наказания непосредственно в органы, применяющие карательную санкцию суда, т.-е. Главному управлению местами заключения. Лишний раз, таким образом, признается право гражданства за излюбленным, но вместе с тем и будто гонимым наказанием—принудительными работами без лишения свободы.

Но если с этой стороны опасность и миновала, если авторитетные органы Республики и примирились с мнимой конкуренцией принудительного труда с вольным, то другая угроза, пожалуй, более серьезная, витает над нашим институтом. Мы имеем в виду недостаточное юридическое оформление института принудительных работ без содержания под-стражей.

Уголовный Кодекс, подведший итог и сконцентрировавший в определенных нормах карательную практику советского правосудия, широко воспользовался принудительными работами без содержания под стражей: в 69 статьях из 155 (без воинских преступлений) упомянута данная уголовная санкция [1]). Это нам говорит за то, что законодатель отнюдь не смотрел на провозглашение этой меры наказания, как на голую декларацию.

И она, в самом деле, не благое пожелание, не программно-тактическое провозглашение, а реальная правда—свидетельством тому многие и многие тысячи приговоренных к этому виду наказания.

Но в таком случае странным нам кажется, что законодатель, кроме одного установления этого вида наказания, ничего до сих пор не сделал для уточнения и развития его. Создана душа, но о теле позабыли, очевидно, позаботиться.

В самом деле, какими нормами надлежит руководствоваться при исполнении подобного приговора. Вот вынесен, например, приговор к принудительным работам без содержания под стражей. Приговор вошел в законную силу. А дальше что? Кто и чем заставит приговоренного при его нежелании отбывать наказание стать на назначенную ему работу? Мы знаем меры пресечения против уклонения от суда, но каковы они могут быть в отношении уже подобных осужденных? Взять под замок приговоренного к наказанию без лишения свободы?! А юридическое основание для этого? Дальше, осужденный не уклоняется формально от работы, но не получает ее за отсутствием таковой и отбывает свои принудительные работы... отпусками, которые, поневоле, выдаются ему бюро принудительных работ в виду отсутствия спроса на рабочую силу. Наконец, приговоренный получает назначение, но вместо работы проводит итальянскую забастовку, т.-е. ничего не делает.

Как быть в подобных случаях? Указаний пока нигде нет. А жизнь—она не ждет. Следующие цифры красноречиво подтвердят то, что наши вопросы не плод абстрактных измышлений, а факты жизни.

Среди состоявших на учете Московского бюро принудительных работ к 1-му января 1923 г. было:

Работавших	622	чел.	— 33,3%
Не работало за отсутствием раб.	270	»	— 14,5%
По болезни не раб.	158	»	— 8,5%
Разыскивалось	815	»	— 43,7%
Всего	1.865	чел.	— 100%

Цифры эти нас должны предупредить о надвигающейся опасности вырождения института принудительных работ, как реальной судебной санкции, в фикцию. В широких слоях народных масс

[1]) См. „Еженедельник Сов. Юстиции“ № 6. «О принудительных работах без содержания под стражей»—С. Аскарханова.

[1]) См. М. Исаев «Уг. Код. 1 июня 1922 г.» («Сов. Право» № 2).

складывается убеждение, что отбывать принудительные работы вовсе не приходится, что в худшая опасность для нашего института. Если его только маленькую неприятную обязанность время от времени являться в бюро для возобновления своего отпуска. В этом-то заключается самая большая опасность для нашего института. Если его не могли уничтожить сверху, то он будет уничтожен снизу, если во-время не будут приняты соответствующие меры.

Советская юстиция, вынесшая его из полосы военного коммунизма, не может не удержать его в период революционной законности. Необходима только солидарная работа органов, применяющих норму и приводящих ее в исполнение. В том, ведь, и все значение понятия «революционная законность», что в отличие от застывшего буржуазного официального права она, революционная законность, представляет собою чрезвычайно эластичную систему норм, планомерно и целесообразно направляемую так и в ту сторону, как того требует момент.

Наркомюсту и главному управлению местами заключения надлежит озаботиться урегулированием этого вопроса путем издания инструкции или Положения о принудительных работах, где и были бы предусмотрены препятствующие приведению в исполнение приговора о принудительных работах без содержания под стражей моменты.

В. Якубсон.

Необходим ли специальный институт военных защитников?

Главная и основная гарантия для подсудимого—правильно организованный, надлежаще укомплектованный и об'ективно творящий дело правосудия суд.

Наличие революционных военных трибуналов, т.-е. специальных судов, вряд ли может обосновать необходимость в особых «военных защитниках». Если исходить из предпосылки т. Сотникова [1]), придется, пожалуй, создать институт защитников по транспортным делам.

Пролетарский суд, гражданский, военно-сухопутный, флотский или транспортный, не обусловлен абсолютной необходимостью состязательного начала в процессе.

Задачи прокуратуры, гражданской или военной, состоят в укреплении революционной законности не только путем привлечения и предания нарушителей законности судебной ответственности и поддержания обвинения ради обвинения, как такового, но путем авторитетного толкования и наблюдения за правильным применением законов, основанных, в свою очередь, на правильном понимании и на всестороннем знакомстве с материальным и процессуальным правом, как уголовным, так и гражданским.

Если признать эту мысль правильной, то можно ли, вообще, допустить, что отсутствие за-

[1]) См. № 4—5 «Еж. С. Ю.».

Блаженные отцы, святые каноны и... папа римский.

Именно так. Ибо тут-то и причина всех причин, главное зло из всех зол—как могут святые отцы-иезуиты не испросить позволения или ослушаться запретов «святейшего престола»? Что им до власти рабочих и крестьян? Вот, когда у кормила правления стояла отечественная буржуазия да придворная камарилья, тогда—о, тогда в конфликты вступать было не с кем: «свои люди—сочтемся». Да, да, это так и не иначе. Разве не золотые слова произнес главный подсудимый, «блаженнейший из блаженных» архиепископ Иоанн Цепляк?! А он сказал ни больше, ни меньше, как... «в других государствах положения канонического права согласованы с местным законодательством». Наместник Христа на земле, верховный раз'яснитель и толкователь канонов папа римский находится в состоянии устойчивого равновесия с буржуазными государствами. Но вот стоит трудящимся свернуть шею эксплоататорам, стоит взять власть в свои руки, об'явить, что им религия ни в какой ровно степени не нужна, ибо они не верят ни в бога, ни в чорта—тут-то вот оказывается, что каноны нельзя ни раз'яснить, ни истолковать, но зато можно об'явить войну безбожникам.

Война, так война!

Коль скоро вековой изощренности иезуитского ума настает предел, приходится притти к выводу, что в воздухе пахнет порохом. Но недаром же Игнатий Лойола был Игнатием Лойолой, а его последователи верными хранителями и исполнителями установленных им священных традиций. Иезуитская изворотливость предпочитает войне открытой борьбу скрытую. Ее аттрибуты: тайные заговоры и совещания, действия через массу, затяжки разрешением вопросов, грозящих вылиться в конфликты, и т. п.

Таким путем святым отцам удается гнуть свою линию в течение целых четырех лет. Но наступил конец и их благополучию. Питерские иерархи католической церкви в республике трудящихся должны были сесть на скамью подсудимых и предстать пред судом.

***

Их достаточно много—14 человек. Они все однообразно характерны. В черных католических сутанах, тщательно выбритые, по большей части, с здоровым румянцем на щеках, коротко выстриженные или гладко причесанные—таков их внешний облик. Отпечаток какой-то схоластической изощренности сквозит в их чертах.

Среди них выделяются две фигуры. Первый—это архиепископ Цепляк. Одетый в те же облачения, что и другие, он носит и знаки высокого отличия. На нем, на макушке, маленькая бархатная кардинальская шапочка малинового оттенка, такая маленькая, что дивишься, как она там держится. Он подпоясан широким красным поясом. Его физиономия—образец иезуитского отпрыска со всею присущей последнему хитростью, выдержкой, ехидством и уменьем держать себя даже в самых тонких положениях. Но, ведь, где тонко, там и рвется. И вот в самых, казалось бы, тонких местах и среди умело про-

щиты на суде поставит обвиняемого в положение беззащитного. Вряд ли. Надлежащий личный состав военной прокуратуры должен быть главной гарантией правильного вменения преступного деяния и применения судом соответствующего наказания или иных мер социальной защиты по отношению к нарушителям революционного правопорядка.

Вполне разделяя ту мысль, что «нэповские гонорары» совершенно непосильны для бюджета не только красноармейцев, но и командного и административного состава Красной армии и Красного флота, даже получающих содержание по высшим разрядам тарифной сетки, было бы целесообразнее вверить задачу защиты военнослужащих, как общее правило, военной прокуратуре, привлекая только в особо сложных случаях к выступлению в качестве защитников на суде помощников военных прокуроров или обращаясь в коллегию защитников для командирования защитника из числа бывших военнослужащих рабоче-крестьянской Красной армии или флота.

В дореволюционное время защитниками солдат, малоимущих офицеров и чиновников в военно-окружных судах были так-называвшиеся кандидаты на военно-судебные должности, т.-е. будущие военные судьи и прокуроры. В исключительных только случаях появлялись представители присяжной адвокатуры, но, главным образом, в тех процессах, какие носили характер политический.

В пролетарском суде, общем или специальном, не может и не должно быть положения «неспособности к самозащите», если эту защиту понимать, как всестороннее освещение преступного деяния, причин и поводов к совершению такового, личности обвиняемого, и, наконец, в виде задачи суда из этих слагаемых получить надлежащий эффект, т.-е. правильное решение, отвечающее жизненной правде.

Предлагаемую т. Сотниковым организацию «коллегии военных защитников» нельзя не признать в высшей степени искусственной, в особенности, по 3 и 4 пунктам проекта, ибо обязанность предполагаемых военных защитников быть бесплатными консультантами красноармейцев в надежде на возможность получения «определенной платы» за ведение дел командного и административного состава, начиная с 13-го разряда, и платы «за ведение дел военнослужащих и их семей в гражданских судах» заранее обречена на полную неудачу, так как вряд ли кого-нибудь соблазнит перспектива существования на случайный заработок от гонораров, получаемых от военнослужащих, размеры содержания коих настолько ничтожны, что они очень далеки от необходимого прожиточного минимума, даже в разрядах от 13-го и выше.

Не создавайте поэтому специальную коллегию военных защитников, по существу ненужную, члены которой заранее обречены на голодное существование, но пред'являйте к судебным работникам всех степеней от следователя до судьи в военном трибунале включительно полного соответствия их высокому положению, достоинству и авторитету, поставьте их в должные нормальные материальные условия, и тогда будет уверенность в том, что военнослужащие, привлеченные к следствию и суду, будут обеспечены всеми надлежащими гарантиями истинного пролетарского правосудия.

Вл. Р.

ходимых им подводных камней ему пришлось в ходе процесса понести урон, ибо государственный прокурор т. Крыленко сумел заставить его после длительных увертюк ответить ясно и безоговорочно на поставленные ему вопросы.

Второй отличается от остальных как своим одеянием, так и обликом. Его одежда—ряса православного русского священника; так же, как у последнего, у него отпущены длинные волосы и борода, физиономия фанатика, готового пройти через огонь и воду. В ответах он держится независимого тона и по всем вопросам говорит прямо и откровенно, без всяких обиняков и околичностей. Это—экзарх греко-католической церкви (глава одного из толков католического вероучения, толка, принимающего православную обрядность), настоятель одного из питерских костелов Леонид Федоров. Когда дело дошло до его допроса, он резко заявил: «Я до тех пор не признаю советской власти, пока она не признает законов католической церкви».

***

В чем же обвиняются ксендзы? Некоторое время спустя после издания декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, в Питере католические церкви организовались с совершенно определенной целью противодействовать мероприятиям советской власти при проведении этого декрета в жизнь. Однако, пассивное вначале противодействие мало-помалу переходило в активное сопротивление. Ксендзы один за другим отказываются допустить представителей власти к поверке по описи церковного имущества, заявляя, что это святотатство. Присутствующие верующие (заранее зная о предстоящей поверке, ксендзы нарочито, как показало судебное следствие, созывали правоверных католиков) были в возбуждении, и представителям власти не оставалось делать ничего иного, как отказываться от поверки.

В результате ксендзовского активизма Питерский губисполком постановил закрывать костелы, не подписавшие договоров. В свою очередь, и при закрытии костелов имели место почти повсеместно инциденты.

Основные пункты, вокруг которых возгорелся мятеж,—отказ от подписания договоров на пользование костелами и их имуществом, самочинное и незаконное преподавание закона божьего несовершеннолетним и сопротивление из'ятию ценностей в кампанию помощи голодающим. Судебное следствие подробно выясняет деятельность всех подсудимых в отношении этих пунктов обвинения, как в целом, так и поодиночке.

Ряд свидетелей—представителей Петроградского отдела управления категорически подтверждают отказ католических иерархов подписать предусмотренные декретом об отделении церкви от государства договоры на пользование в служебных целях церквами и их имуществом. Почему они не подписывали? Очень просто. Без благословения папы римского они не могут дать подписи. Вот, если бы советская власть позаботилась о высоких религиозных чувствах правоверных католиков, так она бы, видите ли, вошла в переговоры с его святым величеством, папой римским, так все было бы благополучно. Но к великому католическому сожалению, она только издала декрет об отделении церкви от государства и заставила самих ксендзов выполнять его по всем пунктам.

Осторожные ксендзы в первое время, оказывается, даже

Обзор советского законодательства

за время с 22 по 25 марта 1923 г.

1) Одним из важнейших мероприятий советской власти в области народного образования явилось установление бесплатности обучения в учебных заведениях различных категорий и всех ступеней от начальной школы до высшего центра научной работы и преподавания. Ст. 3 декрета ВЦИК от 16 октября 1918 г. «О единой трудовой школе РСФСР» («Собр. Узакон.» 1918 г., № 74, ст. 812) декларирует: «обучение в школе первой и второй ступеней бесплатное». Также согласно п. 5 постановления СНК от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» («Собр. Узак.» 1918 г., ст. 632) отменено взимание платы за учение в высших учебных заведениях РСФСР. Это положение повторялось неоднократно в последующих декретах и являлось незыблемым до самого последнего времени. Известно, какой размах приобрело дело образования и просвещения в Советской России: значительная часть государственного бюджета расходовалась на цели культурно-просветительные и образовательные в самом широком значении этих слов. Общий кризис, связанный с переходом к новой экономической политике, сказался и на школьном деле. Необходимость экономии государственных средств повела к сокращению школьной сети, содержимой за счет государства. Местные органы в стремлении сохранить школу вместо изыскания для этого специальных средств из местного бюджета пошли по линии наименьшего сопротивления: вводили платность обучения. Потребовался специальный декрет ВЦИК от 27 октября 1921 г. «О воспрещении обязательного взимания платы во всех советских учебных заведениях» («Собр. Узак.» 1921 г., № 74, ст. 605), чтобы приостановить и отчасти видоизменить наметившийся переход к платности обучения. С окончательным разграничением общегосударственного и местного бюджета на счет последнего была передана сначала (по декрету 9 декабря 1921 г.—«Собр. Узак.» № 80, ст. 693) часть расходов по народному просвещению, а затем (по декрету 31 августа 1922 г.—«Собр. Узак.» № 56, ст. 711) все расходы по социальному воспитанию и народному образованию, к числу коих отнесены расходы по организации, оборудованию и содержанию учебных заведений. Передача на местные средства народного образования имела последствием почти повсеместное установление платности обучения: поскольку обязательное взимание платы было воспрещено, вводилось так-называемое «самообложение», носившее, однако, принудительный характер. И доклад Наркомпроса на X С'езде Советов констатировал, что платность обучения под тем или иным видом введена 31 губисполкомом; в тех же местах, где губисполкомы воздерживались от подобного шага, инициативу в этом отношении брали на себя сами школы. Орган верховной власти Федеративной Республики—X С'езд Советов учел всю серьезность положения и сделал из него надлежащие выводы: в постановлении по докладу Наркомпроса (см. «Изв.» от 28 декабря, № 295) он провозгласил отступление на фронте просвещения, выражавшееся в массовом закрытии просветительных учреждений, и наряду с другими конкретными мероприятиями допустил в виде временной меры, расчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах 1-й и 2-й ступени и в высших учебных заведениях «с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения». Принципы, положенные в

подписали первоначальные договоры-расписки. Вы хотите знать, не было ли на этот счет благословения папы римского? Нет, его отнюдь не было, но было нечто иное. Подписи давались условно, временно. Пройдет два-три месяца и советской власти наступит конец—рассуждали святые прелаты. Такой грех на том свете при благосклонном участии всех римских пап, вместе взятых, с самим Игнатием Лойолой во главе, наверняка отпустится. Ведь, только же несколько месяцев!

Но советская власть никак не слетала. Мало того, что не слетала, а еще заставила их подписывать постоянные договоры вместо договоров-расписок. Такого тяжкого (ведь, длительный, хронический!) греха ксендзы на себя не отважились взять. Церковное имущество католических костелов принадлежит святейшему престолу,—так, по уверениям ксендзов, гласят каноны,—и только он может им распоряжаться. Итак, закон советской власти об отделении церкви от государства со всеми вытекающими из него последствиями не должен выполняться, закон незаконен? Нет, нет, не так страшно. Просто, по канонам законно распоряжаться имуществом только римскому папе. Закон советской власти не может быть незаконен, это абсурд. Этого ксендзы ни за что не могли бы сказать. Так как же реально? Реально... реально затруднительно формулировать.

Ну, и иезуитская изворотливость!

Из допроса Цепляка выясняется, что каноническое право, на которое так охотно ссылаются подсудимые, восходит к средневековью и отражает эпоху борьбы папы с императором, эпоху борьбы за светскую, государственную власть.

Принимались ли главой католической церкви в республике трудящихся какие-либо меры к согласованию канонов с советскими законами? Вступал ли он в переговоры с советской властью по этому поводу? Нет, отрицательно отвечает «блаженный» Цепляк. Он предпочитал иную позицию. Экстерриториальность, сверхгосударственность—это более мирилось с достоинством католического иерарха. И он вел свою политику.

Когда в Ярославле власти приступили к из'ятию церковных ценностей, ксендз Рутковский прежде, чем составлять опись ценностей, запросил архиепископа Цепляка. Ответная телеграмма гласила: «Требование незаконно. Описи не представляйте».

До опубликования декрета об из'ятии ценностей архиепископ Цепляк разослал циркуляр о позиции католического духовенства по этому вопросу. Надо твердо стоять на основе канонического права. Буква канона должна быть соблюдена. Предметы культа священны, всякое прикосновение к ним святотатство, их даже ни описать, ни поверить нельзя.

Тот же архиепископ Цепляк составил особое обращение к ксендзам о необходимости приступить к религиозному воспитанию детей, ибо оно очень поколебалось за годы революции. Он предлагал добиваться устройства при костелах курсов для обучения детей закону божьему. Еще бы не добиваться! Весь иезуитизм основан на схоластической муштровке сызмала.

И ксендзы, по мере сил, выполняли завет своего повелителя.

Собирали детей в возрасте от семи лет и у себя на квартирах обучали их закону божьему. Правда, подсудимый Хвець-

основу постановления X С'езда Советов, получили дальнейшее развитие и конкретное осуществление в **Положении ВЦИК и СНК от 22 марта о порядке взимания платы за обучение в учреждениях Наркомпроса («Изв. ВЦИК» от 25 марта, № 66).** Платность разрешена только для учебных заведений, находящихся в городах и в поселениях городского типа. Тем самым, согласно тезисам, выдвинутым на X С'езде, предоставлена льгота крестьянскому населению, обучающему детей в сельских школах. Постановление содержит перечень учебных заведений, в которых взимается плата (школы I и II ступени, техникумы, практические институты и высшие учебные заведения), и перечень школ, в которых она безусловно не должна взиматься (педагогические, низшие профессиональные, совпартшколы и др.). Льгота бесплатного обучения детей предоставлена состоящим на военной службе в армии и флоте, инвалидам труда и войны, освобождаемым от продналога крестьянам, стипендиатам, государственным пенсионерам, состоящим на службе Наркомпроса работникам просвещения, безработным (имеющим право на пособие и зарегистрированным на бирже труда) и рабочим и служащим, тарифная ставка коих ниже учетверенного государственного минимума. Другие рабочие и служащие, имеющие право состоять членами профсоюзов, уплачивают за обучение своих детей независимо от их количества, не больше 5 процентов их тарифной ставки; впрочем, в случае обремененности их семьей, они могут быть освобождены от платы, равно как и другие несостоятельные родители. 25% мест в каждой школе должны быть бесплатными. Другие лица, обучающие своих детей, подразделяются губисполкомами на несколько категорий, для которых устанавливается различный размер платы. Вопросы об освобождении от платы и по предоставлению льгот разрешаются комиссиями из представителей отдела народного образования, межсоюзного об'единения и школьного совета. Плата вносится по четвертям года вперед; рабочие и служащие уплачивают помесячно.

2) Уже постановлением ВЦИК и СНК от 23 июня 1921 г. «Об управлении лечебными местностями общегосударственного значения» («Собр. Узак.» 1921 г., № 52, ст. 311) и постановлением СНК от 24 января 1922 г. «О курортном лечении трудящихся и об эксплоатации курортов» («Собр. Узак.» 1921 г., № 12, ст. 118) намечены были основные начала использования курортов в интересах трудящихся с соблюдением хозяйственного расчета в их эксплоатации. Требование внесения в курортное дело большей планомерности и строгой экономии вызвали издание **постановления СНК от 13 марта об организации курортного дела («Изв. ВЦИК» от 23 марта, № 64).** Количество курортных коек, предназначенных для бесплатного лечения рабочих и служащих, твердо фиксируется в законодательном порядке; суммы на содержание этих коек отпускаются из общегосударственных средств. Наркомздраву ежегодно отпускаются средства на основные гидрогеологические, горнотехнические и водопроводно-канализационные работы и пособия на восстановление жилищного курортного фонда и лечебных установок. Предусматривается также отпуск курортам долгосрочных ссуд. Для развития курортного дела признано необходимым передать в фонд курортов потребные им совхозы, сенокосные угодья, выгоны, леса, недра и подсобные промышленные предприятия. Доходы с курортов могут быть расходуемы только на дальнейшее улучшение и развитие курортного дела. Жилищный фонд курортных управлений национализируется (обзоры в «Еж. Сов. Юст.» № 33, п. 23; № 39—40, п. 36). Курорты и их доходные предприятия приравниваются в отношении налогового обложения на три года к государственным учреждениям, финансируемым в сметном порядке.

3) Дополнительным **постановлением СНК от 13 марта («Изв. ВЦИК» от 23 марта, № 64)** утверждены **конкретные мероприятия по курортному делу** на ближайший бюджетный период: число гарантированных государственной оплатой коек для бесплатного лечения определено в 10.300; стоимость содержания одной койки в месяц в 85 р. 50 к. золотом; утвер-

---

ко об'ясняет, что в возрасте этом католики готовятся к первому причастию. Но дальше уже идет ничем неприкрытая попытка выгородить себя от обвинения в преподавании детям закона божьего в начальных школах. Школ, де, и не было, обучали небольшими группами и по просьбе родителей. Конечно, эти два элемента входят в понятие школы, но их недостаточно. Что сущность дела остается та же—это ясно здравомыслящему человеку, для воспитанных же на казуистике ксендзов вовсе не ясно: не все элементы налицо и баста!

Когда были закрыты костелы, ксендзы продолжали совершать богослужение в других помещениях, большинство у себя на квартирах, часть в прикостельных помещениях, один даже в каком-то закрытом детском приюте. Помещения нигде не регистрировались, вопреки прямому требованию закона. О богослужениях представителям власти ничего не сообщалось. Между тем, на них присутствовало в иных случаях до 200 и больше человек. Старания придать семейный характер такого рода службам никак не вяжутся с отнюдь не семейным количеством.

Католическое духовенство провело целый ряд совещаний, вдохновителями которых были Цепляк и Будкевич. Целью их было сплотить организационно питерских ксендзов для противодействия проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Был выдвинут проект создания приходских комитетов во главе с настоятелями костелов—ксендзами. Структура, явно противоречащая закону. Центральный комитет должен был координировать действия отдельных ксендзов.

На совещаниях разбирались вопросы политического характера. Протоколы составлялись ксендзом Буткевичем. Им же были написаны: «Дело о подписании соглашения при современных условиях» и «Историческая записка об отделении церкви от государства». Здесь как-раз развиваются соображения о временности подписей, данных святыми отцами на договорах-расписках. Тактика проволочек, протестов рекомендуется им тут же, как наиболее практичная. Не довольствуясь организацией противодействия, ксендзы обращались даже к покровительству иностранных держав: германскому посольству, польскому правительству и датскому Красному Кресту. Отсюда им выдавались охранные грамоты на костелы. Это ли не яркие факты политической борьбы с советской властью? Этим ли не ставятся последние точки над и?

Но иезуитская изворотливость и здесь вывертывается... «Католическая церковь является интернационалом». Ну, что ж! Интернационал, так интернационал, но контр-революционного духовенства. Отсюда, все выводы.

Сношения с иностранными державами поддерживались архиепископом Цепляком. Так, «блаженный отец», «апостольский нунций» в Польше отвечает главе католического духовенства в России, что он безусловно отвергает присланный ему образец договора на пользование костелами. О закрытии костелов предлагается уведомить непосредственно «святейший престол». Такого рода сношения совершались не только легально, но и частным путем, минуя НКИД. Об этом поведал суду представитель католического интернационала в республике трудящихся архиепископ Цепляк.

ждены ассигнования на необходимые работы; предусмотрена специальная ссуда на строительно-восстановительные работы.

4) Издание постановления III сессии ВЦИК об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судебными учреждениями РСФСР («Собр. Узак.» 1922 г., № 36, ст. 423), а также Гражданского Кодекса РСФСР, в связи с содержащимся в них основным положением об отсутствии у бывших собственников права на обратное истребование имущества, экспроприированного в силу революционного права или перешедшего во владение трудящихся, потребовало более точного определения прав отдельных лиц на промышленные предприятия. Надобность в законодательном нормировании и разрешении этого вопроса тем ощутимее, что постановление Президиума ВСНХ от 29 ноября 1920 г. («Собр. Узак.» 1920 г., № 93, ст. 512) о национализации предприятий, удовлетворяющих определенным признакам, в отношении многих из них не было осуществлено. Постановление ВЦИК от 27 октября 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 72, ст. 583) признало национализированными все предприятия, фактически до 17 мая 1921 г. поступившие во владение органов государственной власти, а постановление ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 79, ст. 684) определило признаки фактической национализации. Пункт 3 последнего постановления определяет, что предприятия, хотя и предусмотренные постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 г., но фактически не национализированные, принадлежат их прежним владельцам. Но не все предприятия этой категории могли быть использованы их прежними собственниками; в процессе гражданской войны многие из них оказались вне места нахождения и прежнего имущества, и к последнему надлежало бы применить правила о бесхозяйном имуществе. Другие предприятия не были фактически национализированы благодаря злоупотреблениям должностных лиц, либо были сокрыты от учета, для чего было преуменьшено число рабочих, сокрыто наличие двигателей и т. п. Право ходатайствовать о возврате национализированного или фактически отобранного предприятия, предусмотренное 2 ч. п. 4 и п. 5 постановления 10 декабря 1921 г., не ограничено определенным сроком. Интересы развития промышленности не могут мириться с неустойчивым правовым положением некоторых категорий промышленных предприятий. Некоторую ясность в положение вносит **постановление ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК от 25 марта, № 66)**, устанавливающее **трехмесячный** со дня его опубликования **срок для подачи собственниками предприятий**, подлежащих национализации, но не национализированных, и находящихся в их фактическом владении, **заявлений в** губернский совет народного хозяйства **о регистрации предприятий;** если предприятие уже зарегистрировано, в ГСНХ представляется копия соответствующего удостоверения. Губсовнархоз рассматривает в 4-хмесячный срок поданное заявление и постановляет определение о регистрации предприятия или об отказе в ней. В тот же срок просматриваются уже произведенные регистрации с отменой тех из них, которые были совершены в отношении национализированных предприятий. Определения советов народного хозяйства сообщаются заинтересованным лицом в недельный срок. Отказ в регистрации может быть обжалован в месячный срок в Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства. Собственники предприятий, имеющие право на возврат им предприятий, должны возбудить об этом ходатайство в 6-тимесячный срок; в случае невозбуждения такого ходатайства в установленный срок предприятия переходят в государственную собственность, и их возвращение может произойти лишь в порядке, установленном п. 5 декрета 10 декабря 1921 г., т.-е. по постановлению Президиума ВСНХ, в случае неиспользования или недостаточного использования их государством. Регистрация предприятий в порядке, установленном рассматриваемым постановлением, предоставляет их владельцам все права собственников; из'ятие таких предприятий возможно лишь в порядке декрета о реквизициях и конфискациях от 17 октября 1921 г., т.-е. по суду, как

Достойный сподвижник его прелат Буткевич также переписывался с польским правительством, прося его принять на себя оплату долгов, сделанных правлением одного из костелов. Был ли Буткевич русским подданным? Был и остается. Как же об'яснить тесные сношения с Польшей? Нужна помощь, нужно предпринять меры к возвращению костелов, церковного имущества и т. п. А русское подданство? Да, но, ведь, ксендзы же члены католического интернационала, сверхгосударственной надстройки, им ли не сноситься с чужими державами, им ли не выражать свои верноподданнические чувства правительствам государств, подданными которых они не состоят!

Прелат Буткевич в 1918 году освящал помещение польского представительства в Москве. После торжественного молебна он благословил будущую деятельность собравшихся там польских патриотов на благо возрожденного отечества и его религии. Затем была отправлена телеграмма польскому правительству с выражением преклонения и заверения гражданской верноподданности. Телеграмма была увековечена собственноручными подписями присутствовавших. В их числе красуется и подпись «святого отца» Буткевича.

Так протекала в минувшие годы политическая деятельность католического духовенства. Пусть подсудимые ксендзы называют ее идеологической. Существо реально не меняется. Церковная идеология есть организованная форма духовного порабощения. И когда ксендзы нарушали запрет преподавания закона божьего, они, идя против законов советской власти, направленных к раскрепощению мысли, тем самым шли против власти.

То же и с договорами. Здесь религиозный предрассудок использовался с целью сохранить за собою право распоряжаться церковным имуществом.

Бесконтрольное распоряжение сознанием масс, такое же бесконтрольное распоряжение церковным имуществом,—вот краткая характеристика деятельности католического духовенства, посаженного на скамью подсудимых.

На анализе этих пунктов и построил свою речь государственный прокурор тов. Крыленко. Защитниками подсудимых выступали Коммодов и Бобрищев-Пушкин. Первый анализировал психологию подсудимых ксендзов, об'ясняя их деятельность недостатком гражданского мужества, чтобы прямо пойти против духовной власти. Второй оспаривал контр-революционность их преступлений, считая, что они не имели, в конечном счете, целью свержение советской власти.

В результате длительного совещания Верховный Суд приговорил Цепляка и Буткевича к расстрелу [1]), Федорова, Хвецько и еще трех ксендзов к лишению свободы на 10 лет с поражением прав на 5 лет. Шесть ксендзов осуждены на 3 года лишения свободы с поражением прав на 3 года и один подсудимый на 6 месяцев условно. Амнистия к ним не применена, но постановлением Президиума ВЦИК приговор исполнением приостановлен впредь до особого его распоряжения.

С. З—цев.

---

[1]) Постановлением Президиума ВЦИК приговор в отношении подсудимого Цепляка заменен 10 г. лишения свободы со строгой изоляцией, Буткевичу оставлена та же мера наказания.

мера наказания, или по постановлению Совета Труда и Обороны, в случае исключительной государственной необходимости.

В рассматриваемом постановлении обращает на себя внимание отсутствие упоминания о правах губернских экономических совещаний, роль которых столь заметна в постановлении от 10 декабря 1921 г. Неясным представляется также вопрос об обязательности регистрации для предприятий мельничной и крупорушной промышленности, переданных в настоящее время в ведение Наркомпрода и его органов, на возврат каковых предприятий Наркомпроду предоставлены права Президиума ВСНХ декретом ВЦИК и СНК от 1 июня 1922 г. («Собр. Узак.» 1922 г., № 39, ст. 452).

5) Постановлением СТО от 15 декабря 1922 г. («Еж. Сов. Юст.» № 1, обзор, п. 19) установлен перечень губерний, в которых трудгужналог должен взиматься в денежной и натуральной форме. В результате перехода в значительной части губерний к денежной форме взимания получалась двойная система органов взимания. Налог в денежной форме взимался органами Наркомфина, натуральная же форма, попрежнему, оставалась в ведении отделов труда. Эта двойственность устранена **постановлением ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК» от 25 марта, № 66)**, согласно которому проведение **трудгужналога в натуральной форме** передается с 1 апреля в ведение органов Наркомфина. Последнему передается весь налоговый аппарат Наркомтруда и все соответственные кредиты. Передача трудгужналога в ведение финансовых органов знаменует собою ликвидацию последних остатков трудгужповинности.

6) В виду состоявшегося разрешения заготовления на государственных водочных заводах **наливки и настоек** крепостью не свыше 20 градусов **постановлением ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК» от 24 марта, № 65)** они обложены **дополнительным акцизом в 150 рублей с ведра;** спирт же, отпускаемый на их изготовление, обложен акцизом в размере, установленном для спирта, отпускаемого для сдабривания виноградных вин. Действие постановления распространено и на союзные республики; оно вводится с момента опубликования в «Изв. ВЦИК», т.-е. с 24 марта.

7) **Постановлением ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК» от 25 марта, № 66)** установлен дополнительный **акциз с сахара-рафинада** как внутреннего, так и заграничного производства в размере 25 процентов основного акциза, которым обложен свекловичный сахар. Постановление вводится в действие с 1 апреля.

8) **Постановлением ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК» от 25 марта, № 66) переданы в пользу местных средств 50 процентов отчисления** с поступлений от **государственной наследственной пошлины.** Этим существенно дополнен перечень доходов, переданных в распоряжение местных советов («Еж. Сов. Юст.», № 43, обзор, п. 5).

9) Успех хлебного займа 1922 года, быстро реализированного и способствовавшего в известной мере безболезненному сбору продналога, вызвал повторение опыта с этой кредитной операцией и в текущем году. **По постановлению ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК» от 24 марта, № 65)** выпускаются облигации **2 внутреннего краткосрочного государственного хлебного займа** на общую сумму до 30 миллионов пуд. ржи в зерне (3 серии по 10 милл. пуд.); облигации займа выпускаются достоинством в 1, 2, 3, 5 и 10 пуд. соответственно средним ценам ржи в различных местностях РСФСР; территория последней подразделяется на 3 района, а облигации займа на три разряда. Облигации выпускаются на пред'явителя и принимаются в залоги по государственным подрядам и поставкам и на торгах; они освобождены от всяких налогов и сборов. Погашение производится между 1 ноября 1923 г. и 1 марта 1924 г. Для погашения облигаций выделяется специальный фонд продовольствия; заем обеспечивается также специальным денежным фондом в 10 милл. руб. золотом. Погашение облигаций займа в местностях, где единый сельско-хозяйственный налог взимается в денежной форме, производится или выдачей определенного количества ржи, или уплатой денежного его эквивалента по действительной цене ржи в данной местности. В постановлении обращает на себя внимание употребление наименования «единый сельско-хозяйственный налог» вместо «единого натурального налога». Очевидно, мы находимся накануне законодательного об'единения всех видов налогов, взимаемых с сельского хозяйства, с возможностью, притом, замены натуральной их формы налогом денежным.

10) **Постановлением СТО от 17 марта («Изв. ВЦИК» от 24 марта, № 65) максимум месячного вознаграждения** на март рабочего или служащего государственных учреждений и предприятий установлен в размере 3.250 руб., 2.925 руб. и 2.625 руб. (в зависимости от пояса).

11) **Постановлением ВЦИК и СНК от 22 марта («Изв. ВЦИК» от 24 марта, № 65) временно отложен призыв** на действительную военную службу граждан, родившихся в **1902 г.**

12) В целях максимального использования государственных фондов и имуществ целесообразно отрешаться от узковедомственной точки зрения и от хозрасчета, превратно понимаемого. Имущество, недостаточно использованное или вовсе не использованное в одном ведомстве, целесообразно передавать в пользование других ведомств, в нем нуждающихся. Нам уже приходилось отмечать несколько постановлений власти в этом направлении. **Постановлением ВЦИК и СТО от 21-го марта («Изв. ВЦИК» от 23 марта, № 64)** бездействующие телеграфно-телефонные линии Наркомпочтеля, находящиеся в приграничной полосе, временно передаются в безвозмездное пользование пограничных войск ГПУ. Частям тех же войск предоставлено подвешивать безвозмездно свои провода на столбы Наркомпочтеля и НКПС.

13) Необходимость строгого и точного учета всех произведенных в пределах Советской Федерации **железнодорожных изысканий и начатых постройкою магистралей и ветвей** вызвала издание **постановления ВЦИК и СТО от 21 марта («Изв. ВЦИК» от 23 марта, № 64)**, которым окончание составления карты изысканий, магистралей и ветвей приурочено к 1 октября 1923 г.

В заключение обзора необходимо отметить еще один случай запоздалого опубликования «Известиями» законодательного акта центральной власти: в № 64 «Известий» от 23 марта помещено постановление СНК от 23 января сего года о врачебно-контрольных комиссиях, уже напечатанное в № 5 «Собр. Узак.» и нами изложенное в № 8 «Еж. Сов. Юст.», п. 22 обзора.

М. Брагинский.

СУД И ЖИЗНЬ.

Наша красная прокуратура.

По истечении шести месяцев с введения в жизнь института красной прокуратуры можно уже подвести некоторые итоги ее деятельности.

Правда, итоги эти далеко, с одной стороны, не полны, а с другой, сложность работы организационного периода не позволила развернуть работу прокуратуры до размеров, определенных законом. Одним из основных и главных к тому препятствий, несомненно, служила новизна работы и отсутствие как опыта, так и достаточного кадра вполне подготовленных работников. Немаловажную кое-где играло роль и отношение местных органов власти и отсутствие соответствующего понимания государственных задач, возложенных на прокуратуру, которая в глазах некоторых товарищей была органом, мешающим работать и подрывающим авторитет власти на местах, как гласит один отчет из западных губерний. Недостатки эти, как носившие чисто временный характер, в процессе организации быстро изживались и к концу прошлого года представляли единичные и крайне редкие явления. К этому же времени организационная работа была уже почти закончена, и, вступая в новый 1923 год, органы прокуратуры представляли из себя уже учреждение, органически вросшее в местную жизнь, с достаточно мощным и разветвленным аппаратом.

Едва ли нужно говорить о том громадном авторитете, которым с первого же момента стала пользоваться прокуратура среди населения. Ярким свидетельством тому служит та масса жалоб и заявлений, которые ежедневно поступали в прокуратуру, по своему содержанию самого разнообразного характера.

В Москве, напр., за несколько дней записывались в очередь и ежедневно на приеме бывало более 50-ти человек.

Обращения к прокуратуре в основной своей массе исходили, главным образом, от рабочих и крестьян, но не обошлось и без того, что элементы, чуждые пролетариату, предполагали на первых порах использовать прокуратуру для осуществления своих интересов и выгод. Надежды эти при первом же столкновении с прокуратурой быстро рассеялись. Желая придать в этой области определенную твердость и планомерность работы, отлить в определенные формы такого рода общения с рабочей массой и в целях установления постоянной и беспрерывной связи с трудящейся массой, центральной прокуратурой были преподаны на места губернским прокурорам указания на необходимость укрепления этой связи не только путем формальным, обращая сугубое внимание на всякого рода жалобы и протесты, но и путем повседневного направления работы так, чтобы каждый трудящийся знал и понял, что в лице прокурора он всегда имеет своего первого и самого близкого защитника и охранителя его интересов, а также сотрудничества сознательных пролетариев с прокуратурой на суде в качестве общественных обвинителей.

Переходя ниже к отдельным моментам деятельности прокуратуры, прежде всего, необходимо ознакомить читателя с ее личным составом.

К новому 1923 году было всего по Республике назначено 58 (100%) губпрокуроров—все без исключения члены РКП,—которые **по партийному стажу** разбиваются следующим образом:

Члены партии до 17 года	11 ч.	или	20%
„ „ с 17 до Окт. рев.	13 ч.	„	22%
„ „ с Окт. рев. до 1920 г.	32 ч.	„	55%
„ „ с 1920 года	2 ч.	„	3%

По социальному положению.

Рабочих	16 ч.	или	27,7%
Крестьян	19 ч.	„	32,7%
Остальных	23 ч.	„	39,6%

По образованию.

С высшим образованием	18 ч.	или	31%
„ средним „	17 ч.	„	29,4%
„ низшим „	23 ч.		39,6%

Что же касается помощников, то тут обстоит менее благополучно. Отсутствие работников на этом составе сказалось довольно ощутительно. Так из 768 должностей по 1-е января было замещено 423 или приблизительно около 60%, при чем по группам они разбиваются следующим образом:

По партийности.

Членов партии до 17 года	30 ч.		
„ „ с 17 г до Окт. рев.	55 ч.		
„ „ с Окт. рев. до 20 г.	183 ч.		
„ „ с 1920 года	64 ч.		
Всего партийных	332 ч.	или	78,4%
и беспартийных	91 ч.	или	21,6%

По социальному положению.

Рабочих	97 ч.	или	23%
Крестьян	99 ч.	„	23,4%
Остальных	227 ч.	„	53,6%

По образованию.

С высшим	127 ч.	или	30%
„ средним	110 ч.	„	26,1%
„ низшим	196 ч.	„	43,9%

Если мы возьмем общие цифры всего состава прокурорского надзора, то это выльется в следующей форме:

Партийных	390 ч.	или	82%
Беспартийных	91 ч.	„	18%

По социальному положению рабочих и крестьян 231 ч.—48%, остальных 250 чел.—52%; по образованию: с высшим 145 чел.—30%, со средним—127 чел. или 26,5% и низшим—219 чел. или 43,5%

Организация прокуратуры на первых порах вызывала серьезное опасение за могущие быть столкновения с местными руководящими органами. Основанием к тому служило, во-первых, недостаточное осознание местной властью поставленных перед прокуратурой задач и, во-вторых, неправильное понимание своих полномочий отдельными представителями прокурорского надзора. С первых же шагов деятельности прокуратуры опасения эти, в большинстве случаев, рассеялись, и только в крайне незначительном числе столкновения имели место и порой носили чрезвычайно резкий характер. На этой почве произошли частичные изменения в личном составе как путем перемещения, так и отстранения от работы прокуроров. Поскольку конфликты быстро тем или иным путем изживались, можно надеяться, что в тех немногих губерниях, главным образом, окраинных, где еще чувствуется некоторая неналаженность во взаимоотношениях, в скором времени они также изживутся или утратят свою остроту, и работа войдет в нормальное русло.

Вполне нормальны покоющиеся на полном взаимном контакте в работе и взаимоотношения с исполкомами. Обстоятельство это удостоверяется 44 губерниями. Одним из признаков таких нормальных отношений является то обстоятельство, что все указания и протесты прокуратуры на постановления исполкомов удовлетворяются или же, как в целом ряде губерний, предварительно согласуются. Если и были случаи столкновений, то они не носили характера принципиальных разногласий и при последующей взаимной договоренности улаживались.

В основной деятельности прокуратуры—по надзору за законностью действий местных органов власти за это время была проделана огромная работа, вылившаяся, главным образом, в форме опротестования постановлений и распоряжений различных органов власти. Так, за время с 15 апреля по 1-е января было опротестовано одних постановлений уисполкомов 263 и губисполкомов 246, из коих удовлетворено уисполкомами 202, губисполкомами 183, и только 124 протеста было направлено через центральную прокуратуру в Президиум ВЦИК. Большая часть этих протестов падает на наиболее острые вопросы жизни, как, например, финансовые, продналоговые, жилищные и т. п.

Призванная к осуществлению законности не только путем опротестования, но и пресечения в корне всякого рода правонарушений за эти же месяцы прокуратура в большинстве губерний подвергла проверке правильность действий советских учреждений, главным образом, хозяйственных, в результате чего как по своей инициативе, так и, главным образом, при широкой помощи трудящихся, оказанной путем подачи жалоб, заявлений и разоблачений в печати, было возбуждено 7.533 уголовных дела; так, например, в Тверской губернии таким путем было предано суду 8 зав. заг. конторами.

Стремясь также к осуществлению второй своей задачи—правильности функционирования наших следственных органов и органов дознания и ежедневно сталкиваясь с их деятельностью, прокуратура выяснила, что они далеко не отвечают своему назначению. Полное незнакомство с нашим новым законодательством, отсутствие понимания возложенных на них задач и крайне низкий качественный состав влекли за собой безосновательные аресты или недопустимую медленность при производстве следствий и дознаний.

Целый ряд жалоб, поступивших за это время в общей сложности в количестве 2.934, свидетельствовал об этом и настойчиво требовал самых решительных шагов в этом направлении. При посещении мест заключения прокуратурой был установлен целый ряд лиц, незаконно содержащихся под стражей, и там, где необходимо было ее вмешательство, она это проделывала и нарушенные права восстановляла. С этой целью по 1-е января было 1.181 посещение прокуратурой мест лишения свободы, и за это время были обнаружены 1.130 случаев незаконного содержания под стражей. Все 1.130 человек, как незаконно содержавшиеся, прокуратурой были освобождены.

Кроме того, произведенная повсеместная проверка работы органов дознания дала самую неблагоприятную картину их состояния. Правда, одним из основых факторов, обусловливающих эту ненормальность, является повсеместно полная материальная необеспеченность. С целью искоренения и устранения замеченных недостатков, по инициативе прокуроров, была произведена чистка рядов сотрудников, а с оставшимися была поведена систематическая работа, главным образом, в области ознакомления с нашим уголовным законодательством и т. д. Как свидетельствуют отчеты, путем такого рода мероприятий удалось аппарат органов дознания значительно оздоровить и приблизить к нормальному состоянию.

Наряду с отправлением двух своих основных функций—надзор за законностью действий местных органов власти и за деятельностью органов следствия и дознания—прокуратура с таким же успехом выполняла и третью—по государственному обвинению. Если первые с трудом поддавались учету, то в данном случае цифры ярко свидетельствуют о проделанной работе. По 1-е января в общей сумме поступило в прокуратуру 72.277 дел, из коих было рассмотрено и дано соответствующее направление 58.733 делам и 13.544 дела оставались незаконченными. Из поступивших дел большая часть падает на должностные преступления—10.726 дел, хозяйственных—6.208 дел и имущественных—39.456 дел. Кроме того, было 3.739 участий прокуратуры в судебных и распорядительных заседаниях суда, не считая разного рода участия в заседаниях различных государственных органов, число которых достигает 1.483.

Ограничиваясь этими краткими, далеко не охватывающими всю деятельность прокуратуры замечаниями, не останавливаясь на оценке проделанной работы и учитывая общее всем губерниям явление—недостаток работников, можно сделать вывод, что, несмотря на короткий срок деятельности, прокуратура полностью охватила возложенные на нее задачи и, ставши институтом реальным, доказала свою жизненность и оправдала необходимость своего существования.

В заключение, чтобы дать более полную картину проделанной работы, необходимо коснуться и тех материальных условий, при которых протекала эта работа. Чрезвычайно острый для всех, вообще, органов юстиции материальный вопрос служит не малым тормозом во всей деятельности прокуратуры. Крайне низкая оплата труда вынуждала до максимума сокращать штаты, мизерный оклад жалованья не давал возможности привлечь для работы вполне квалифицированный состав технических сотрудников, так, например, некоторые биржи труда даже из-за низких окладов не посылали работников; сравнивая оклады ответственных работников прокуратуры с окладами технических сотрудников хозяйственных учреждений, приходится наблюдать следующего рода картину: помпрокурора получает 430 руб., а машинистка областрыбы 600 р. или как в другом учреждении—журналист 700—800 руб. Не в лучшем положении находится отпуск кредитов на хозяйственные расходы. Тех сумм, которые отпускались Наркомфином, например, на почтово-телеграфные расходы, хватало ровно на одну неделю, а на канцелярские на одну тетрадь бумаги. Все шаги, предпринятые в свое время, разбивались о твердыни Наркомфина.

В новом году есть основание полагать, что недостатки эти будут устранены, и тогда прокуратура, поддержанная как морально, так и материально, с успехом осуществит полностью те задачи, которые перед ней поставлены, и оправдает в полной мере надежды, возлагаемые на нее рабочим классом.

С. Вшивков.

Дело бывшего запасного судьи Смоленского совнарсуда П. В. Ветчинина.

В начале марта с. г. в судебной коллегии Верховного Суда, под председательством тов. Сольца, разбиралось дело по обвинению бывшего запасного судьи Смоленского совнарсуда П. В. Ветчинина в том, что, входя в состав кассационной коллегии Смоленского губсовнарсуда и являясь докладчиком по делу осужденных Вейнгерова и Боушева, он способствовал незакономерному разрешению дела в пользу осужденных, получив за свое содействие взятки с родственников обоих осужденных.

Подсудимый П. В. Ветчинин, сын бывшего члена Государственной Думы, который одно время был вице-губернатором, до получения места запасного судьи учился в Петроградском университете и был на последнем курсе юридического факультета.

Дело Ветчинина разбиралось в первый раз в конце сентября 1922 г. в Смоленском губернском революционном трибунале, и он был приговорен к шестилетнему заключению со строгой изоляцией.

Считая, что приговор этот черезчур суров Ветчинин подал кассационную жалобу.

В конце декабря 1922 года кассационная коллегия Верховного Суда рассмотрела жалобу Ветчинина и нашла, что приговор, вынесенный Смоленским губернским революционным трибуналом, не только не суров, а, наоборот, слишком мягок, и что определенная Ветчинину мера наказания черезчур низка, если принять во внимание всю тяжесть совершенных им должностных преступлений.

Дело было передано в порядке надзора на рассмотрение пленума Верховного Суда, который вынес постановление: передать дело для рассмотрения по существу судебной коллегии Верховного Суда.

На суде подсудимый П. В. Ветчинин не отрицал получения им от родственников осужденных Вейнгерова и Боушева денежных сумм, но виновным во взяточничестве себя не признал, считая, что им было получено вознаграждение за «юридическое содействие».

Судебная коллегия Верховного Суда вынесла приговор: вследствие того, что с несомненностью доказан самый факт получения взятки подсудимым П. В. Ветчининым, как должностным лицом, а также ввиду того, что Ветчинин имел отношение к судебному органу, назначение которого карать за всякие должностные преступления, он приговаривается к высшей мере наказания—расстрелу, при чем суд постановил не применять к осужденному амнистию к пятой годовщине Октябрьской революции.

Касационные решения Верховного Суда.

По гражданской кассационной коллегии.

I.

Недопустимо выселение культурно-просветительных и партийных организаций из занимаемых ими помещений, т. к. эти помещения закреплены за Наркомпросом по пост. СНК от 13 мая 1921 г.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя—Н. Н. Овсянникова, членов—В. С. Селезнева, А. А. Лисицына, при пом. прокурора—В. П. Чапурском, в открытом судебном заседании от 20-го марта 1923 года слушала в порядке надзора дело гр. Сажина, Н. В., с Тверским губполитпросветом о выселении клуба молодежи имени К. Либкнехта и Р. Люксембург.

Бывш. домовладелец Сажин, дом которого в г. Твери занят с 1918 г. под клуб Тверской городской организацией РКСМ фабричного районного комитета, в 1921 году получил от торговой комиссии горкоммунотдела разрешение на занятие нижнего этажа дома под его торговое помещение. 10 мая 1922 г. гр. Сажин, считая себя полным собственником дома, пред'являет иск о взыскании арендной платы за помещение, занятое клубом, и о выселении клуба в виду бесхозяйственного и небрежного отношения к помещению со взысканием убытков за порчу помещения. Указания свои истец подтверждает:

1. Актом комиссии горкоммунотдела от 19-го мая о том, что вследствие допущенной течи водопроводной трубы обвалилась штукатурка в проходе под домом и обнаружилась прогнившая балка, которая должна быть сменена во избежание обвала, что в самом помещении сломана дверь уборной, выломаны два котла из плиты, повреждены бетонные лестницы и поврежден пол около водопроводного крана.

2. Справкой милиции, что вследствие оставленного открытым крана вода проникла в нижнее торговое помещение Сажина.

Клуб, как видно из производства дела, принимал меры к ремонту помещения, навозивши для этого лесных материалов и отдав в починку 2 котла из плиты, но эти начинания не доведены до конца за отсутствием средств.

Иск был пред'явлен к агитационно-пропагандистскому подотделу губполитпросвета, от которого на суд никто не явился. Суд, не потребовав от Сажина доказательств права его на дом, признал, что Сажин несет ответственность за сохранность помещения и имеет право взыскивать арендную плату, а ответчик допустил небрежное пользование помещением, как-то: колка дров в помещении, невнимательное пользование водопроводом, повреждение лестниц, внутренние поломки, последствием чего может быть катастрофа, и что арендную плату по утвержденной горкоммунотделом расценке культурно-просветительные учреждения уплачивать должны владельцу помещения,—поэтому решил: выселить клуб из занимаемого помещения взыскать арендную плату с марта по июль месяц, выломанный медный куб возвратить истцу, лесной материал, привезенный клубом на ремонт, считать компенсацией Сажину за убытки, с условием употребления исключительно на ремонт помещения.

Это решение было обжаловано фабричным районным комитетом Тверской городской организации РКСМ в Тверской

совнарсуд с указанием на то, что помещение занято клубом с 1918 года, что в хозяйственном отношении клуб подчинен культкомиссии при управлении фабриками Тверской и Р-ской мануфактур и обслуживает рабочую молодежь этих фабрик, что клуб не отказывается платить арендной платы, что допущенные дефекты в пользовании помещением не столь значительны и никакой катастрофой не угрожают и что клуб проявил достаточно внимания к ремонту помещения привозкой материала, отдачей в починку котлов и т. д., и не его вина, что до сих пор ничего не сделано. Фабрайком заявляет о недопустимости выселения клуба. В заседании от 26 июля 1922 года совнарсуд по формальным основаниям, не усматривая кассационных поводов, оставил жалобу без последствий, но затем, вследствие вмешательства в порядке надзора президиума ОНС, последним решение приостановлено исполнением и представлено в Верховный Суд через Наркомюст.

При деле имеются представленные по окончании дела сторонами:

1) удостоверение Тверского губкоммунотдела от 26 июля 1922 года за № 3762, подписанное зав. губкоммунотделом, о том, что дом Сажина занят клубом РКСМ имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург с августа месяца 1918 года и с этого же времени находится на учете за этой организацией, и

2) справка (в копии), выданная 21 августа 1922 г. Сажину от зав. торговым отделом горкоммунотдела в том, что согласно справки зав. квартальным хозяйством, что дом Сажина не муниципализирован, было выдано ему разрешение на право занятия торгового помещения в этом доме по протоколу торговой комиссии коммунотдела от 3 ноября 1921 г. № 26—14.

Заслушав заключение прокурора, гражданская кассационная коллегия находит: суд неправильно разрешил настоящее дело ни с точки зрения революционной законности, ни с точки зрения охраны интересов трудящихся. Голословное утверждение истца Сажина, что он является владельцем дома, суд не имел никаких оснований принимать на веру, тем более, когда вопрос идет о выселении клуба рабочей молодежи. Признание же судом бесхозяйственным отношение к помещению без вызова лиц, непосредственно ведающих клубом, и выслушания их об'яснений и без осмотра на месте не имеет об'ективного значения и ныне опровергается фабрайкомом. Составу суда, внимательно относящемуся к своим обязанностям, достаточно было той нити, которая имелась в деле, а именно, что дом занят фактически клубом с 1918 г., а бывш. владелец вселился в нижнее помещение только в конце 1921 г., чтобы правильно расследовать все обстоятельства дела. Безусловно недопустимо, чтобы народный суд разрешал гражданские дела, как арбитр, не придавая главного значения интересам государства и трудящихся; он должен всесторонне и внимательно выяснить дело, отыскать и выявить все моменты, защищающие эти интересы, и только тогда выносить решение, дабы не потерять доверия к нарсуду со стороны трудящихся масс.

На основании постановления Совнаркома от 13 мая 1921 г. об обеспечении культурно-просветительных и воспитательных учреждений помещениями («Собр. Узак.» 1921 года, № 47, ст. 231) дом Сажина, как занятый под клуб с 1918 года, перешел в ведение Наркомпроса, и приходится недоумевать, почему Тверской отнаробраз не проявил надлежащего владения данным домом. Вместо того, чтобы использовать торговые помещения с пользой для клуба, взыскивая в пределах, установленных коммунотделом, арендную плату с того же Сажина, допустил такое положение, что притязания бывш. собственника увеличились до такой степени, что сама рабочая организация, оставленная без внимания губорганом, вынуждена согласиться на плату за помещение, занятое клубом.

С своей стороны губкоммунотдел не имел никакого права водворять Сажина в его бывшее владение без сдачи помещения в аренду с соблюдением декрета ОНК от 20-го октября 1921 г. и инструкции ОНК от 2-го декабря 1921 г. об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений («Собр. Узак.» 1921 г., № 70, ст. 560, и № 78, ст. 660).

Таким образом, Верховный Суд усматривает, что гр. Сажин не только никакого права на иск не имеет, но, наоборот, должен быть обязанным уплачивать арендную плату и тем самым дать средства рабочей организации, которых у нее не хватило на ремонт помещения, и оформить свои отношения заключением арендного договора.

По изложенным основаниям гражданская кассколлегия определяет: решение народного суда 5 района города Твери от 11-го июля 1922 г. по настоящему делу отменить и дело прекратить.

(Определение по делу № 68—1923 г.).

II.

Сила и значение договоров об аренде помещений, занимаемых под воинские части и учреждения военного ведомства после твердой дислокации, т.-е. к 1 января 1922 г.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верхсуда по гражданским делам, в составе: председателя—С. В. Александровского, членов—З. Л. Пожжиной и В. С. Селезнева, при прокуроре—В. Н. Бельдютине, в открытом судебном заседании 8-го марта 1923 года слушала в порядке судебного надзора дело по иску Алтайской товарной биржи к госпиталю 21-й дивизии о выселении.

30-го августа 1922 года Алтайская товарная биржа пред'явила в народном суде 6-го участка гор. Барнаула к госпиталю 21-й дивизии иск о выселении вещевого склада и служащих названного госпиталя из занимаемых ими помещений в доме биржи по следующим основаниям:

1) По договору от 11 июня 1922 года биржевой комитет заарендовал у коммунотдела дом со всеми надворными постройками по Пушкинской улице, № 52, при чем часть жилого и складочных помещений в указанной усадьбе занимал и сейчас занимает вещевой склад госпиталя 21-й дивизии, а между тем, и жилое, и складочные помещения нужны самой бирже;

2) госпиталь за означенные помещения ничего бирже не платит, а между тем, последняя уже внесла коммунотделу $^2/_3$ годовой аренды, и

3) все проживающие в доме биржи служащие госпиталя не имеют ордера от жилищного под'отдела и не значатся записанными в домовой книге.

Означенное дело было рассмотрено в судебном заседании 18 сентября 1922 года, при чем из протокола судебного заседания видно, что по делу явились: в качестве истца—представитель товарной биржи, а ответчика—главврач госпиталя 21-й дивизии, из которых истец об'яснил, что снимая по договору помещения, биржа знала, что они заняты госпиталем, но у администрации его не справилась, на каких началах они занимаются госпиталем, и ей неизвестно, было ли сделано со стороны коммунотдела предупреждение об освобождении жилых и надворных построек; было только предположение, что дивизия в скором времени переедет и освободит помещения; ответчик по делу заявил, что в занимаемом госпиталем помещении проживают сотрудники госпиталя, в виду чего выселению они не подлежат и от платы за помещение, так как оплата коммунальных услуг военнослужащими относится на местные средства, освобождаются; на амбар же и конюшни у него имеется ордер, выданный жилищной комиссией.

Решением нарсуда от 18 сентября 1922 года было постановлено: в выселении сотрудников из занимаемых ими квартир отказать, в части же, касающейся освобождения складочных помещений, иск удовлетворить и вменить упра-

влению госпиталя в обязанность указанные помещения в месячный срок со дня настоящего решения освободить.

На это решение нарсуда Алтайской губернской военно-инженерной дистанцией была подана в НКЮ в порядке ВСК жалоба, в коей она просит о пересмотре дела, в виду того: 1) что коммунотдел не имел права сдать дом за № 52 товарной бирже, так как госпиталем занято было в нем помещение ранее 1922 года, а в силу приказа РВСР 1921 г. за № 2390 муниципализированные частно-владельческие здания, кои после твердой дислокации, т.-е. к 1-му января 1922 г., останутся занятыми под расквартирование воинских частей, управлений и заведений военного ведомства, переходят в исключительное распоряжение военно-инженерной дистанции, и 2) что при разборе дела представитель губ. инж. дистанции вызван не был, почему и не имел возможности информировать суд относительно содержания приказа РВСР 1921 г. за № 2390.

Эта жалоба была представлена в Верхсуд Алтайским губсовнарсудом при заключении об отмене решения нарсуда.

Выслушав заключение прокурора и принимая во внимание:

1) что в силу приказа РВСР от 22-го октября 1921 г. за № 2390 муниципализированные и частновладельческие здания, кои после твердой дислокации, т.-е. к 1 января 1922 г., останутся занятыми под расквартирование воинских частей, управлений и заведений военного ведомства, переходят в исключительное распоряжение военно-инженерной дистанции;

2) что складочные помещения в доме № 52 были заняты военным госпиталем еще 13-го апреля 1921 г. (ордер ЧЖК за № 3103), а потому в силу вышеуказанного приказа для удовлетворения иска в части выселения складочных помещений госпиталя не было законных оснований, не говоря уже о том, что он пред'явлен к ненадлежащему ответчику, так как ответчиком должна была бы явиться Алтайская губ. военно-инженерная дистанция;

3) что в вопросе, касающемся выселения проживающих в доме военнослужащих с семействами, ответчиком по делу являлся не госпиталь 21-й дивизии, а эти военнослужащие, поэтому и в этой части дела иск пред'явлен к ненадлежащему ответчику,—кассационная коллегия Верхсуда определяет:

решение нарсуда 6-го района города Барнаула от 18 сентября 1922 г. отменить и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 174—1923 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Дореволюционное пользование землей на правах трудовой аренды, прерванное в 1914 г., не может служить основанием для из'ятия земли от лиц, фактически ею пользующихся.

1923 года, марта 3 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя И. А. Миртова и членов: от Наркомзема—М. А. Гарскова и от Наркомюста—А. А. Лисицына, по докладу старш. спец. Б. Н. Дельвига, слушала представление Ободнинского ВОЛЗО Велижского уезда об отмене постановления Витебского губземуправления от 8/VI—1922 года по делу гр-н Анны Каллэ и Ивана Борисова о пользовании землей.

Спорная земля в колич. 14 дес., под названием «Кривко», была предоставлена, как бывшая церковная, Городокским земельным отделом в 1918 году покойному мужу жалобщицы Петру Каллэ и находилась в пользовании его семьи из 6 душ до возникновения спора. Расположена в пределах Ободнинской волости.

Вернувшийся из плена с военной службы в 1921 году бывший арендатор этой земли Борисов возбудил ходатайство перед УЗО о передаче ему этой земли, с которой он ушел в 1914 году, не додержав срока аренды (12 лет), основывая свой иск на том, что он ее разрабатывал в течение 10 лет и имел на ней постройки (сарай). УЗО почему-то передал ходатайство Борисова не по месту нахождения земли ответчицы, а по месту жительства истца в Будницкий ВОЛЗО, который 10 декабря постановил: землю и постройки из'ять из пользования Каллэ и передать Борисову. Народный судья остался при особом мнении, находя из'ятие из закономерного трудового пользования Каллэ незаконным.

УЗУ 16 февраля 1922 г. и ГУБЗУ 8 июня 22 г. решение ВОЛЗО утвердили, не войдя в обсуждение вопроса о подсудности, возбужденного Каллэ. Последняя более не жаловалась, но Ободнинский ВОЛЗО, получив решение для приведения в исполнение, представил дело в центр и просит об отмене решений земорганов и о передаче дела ему, при чем указывает, что о производстве этого дела он даже ничего не знал.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание: 1) что настоящее дело в нарушение основных правил о подсудности передано Велижским УЗО на рассмотрение Будницкого ВОЛЗО не по месту нахождения спорной земли и даже не по месту жительства ответчика; 2) что из'ятие из трудового пользования семьи Каллэ обрабатываемой ею земли, закономерно ею полученной в 1918 году, не соответствует действующим узаконениям; 3) что дореволюционное пользование Борисова на правах трудового арендатора, в виду перерыва его в 1914 году, не может служить основанием для из'ятия спорной земли от лиц, фактически ею пользующихся,—Особая Коллегия определила:

состоявшиеся по настоящему делу постановления земорганов отменить и дело для нового рассмотрения по существу препроводить в Ободнинскую волземкомиссию.

(Определение по делу № 1585—1922 г.).

II.

Временное пользование бывш. владелицы-помещицы национализированными постройками не создает права на закрепление построек в постоянное пользование.

1923 года, марта 21 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя И. А. Миртова и членов: от Наркомзема—Н. И. Тышко и от Наркомюста—А. А. Лисицына, по докладу старшего специалиста Б. Н. Дельвиг, слушала жалобу гр. дер. Селище Карачевского уезда Веры Евтрафовой Масловой на постановление Брянской губземкомиссии от 30 октября 1922 года по делу с Карачевским УОНО о пользовании постройками.

Жалобщица—бывшая помещица, у коей земля и усадьба со всеми постройками уездной комиссией была национализирована и передана в УОНО 27 декабря 1918 г., при чем, как видно из акта национализации, как она, так равно и все жи-

вущие в ее бывшем имении оставлены на жительство в прежних помещениях; после этого Маслова получила от общества по норме 4½ дес. земли, примыкающей к ее жилью (усадебно-огородной), и жила до последнего времени, обрабатывая эту землю своим трудом.

В 1921 году значительная часть построек сгорела, а в том числе и дом, где жила Маслова, и она перебралась в контору, где поселилась вместе со школьной учительницей.

Между тем, уездн. отд. нар. обр., желая использовать помещение это под школу, возбудил ходатайство о ее выселении, и Карачевский уисполком распорядился об очищении конторы Масловой к весне 1922 г. Маслова обратилась в УЗУ с просьбой о предоставлении построек национализированной усадьбы ей, и коллегия УЗО 26 января 1922 г. постановила: оставить в ведении наробраза сарай с потолком и полом и кучерскую, а остальные постройки передать в пользование Масловой.

Карачевский уезд. отд. нар. обр. обжаловал постановление это в Губзо, указывая, что в бывшей Масловской усадьбе была устроена школа-колония с общежитием для детей и помещаться ей негде, а в занимаемой Масловой конторе должна быть приспособлена школа.

Губзу 15 июня 1922 года, приняв во внимание, что наделение землей Масловой незаконно, так как она нетрудоспособна, и произведено группой гр., не имеющих права распоряжаться национализированной землей, почему Маслова должна быть беззамедлительно выселена, решение Узу кассировала, предложив ему пересмотреть дело вновь. Узу 30 июня 1922 г. постановило: предложить волисполкому выселить Масловых из усадьбы, а 29 сентября 1922 г. Узу, приняв во внимание, что усадьба с постройками национализирована и что Маслова наделена землей в обществе, постановила в просьбе Масловой отказать.

Постановлением губземкомиссии от 30 октября 1922 г. кассационная жалоба Масловой оставлена без последствий. Маслова обратилась с жалобой в Рабкрин, представивший ее с дознанием и заключением в пользу Масловой в Наркомзем, и, кроме того, непосредственно в Центрозем.

В жалобах своих Маслова указывала, что постройки—необходимая принадлежность отведенной ей с сестрами по норме земли, что, лишившись их, она лишается и возможности существовать личным трудом, что занимаемая ею контора под школу неудобна и о-во предлагает наробразу выстроить школу вновь, что, наконец, право пользования постройками признано за ней и актом национализации. Губзу, представляя дело, высказывается за оставление жалобы Масловой без последствий.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание:

1) что спорные постройки по акту национализации от 27 декабря 1918 года национализированы и переданы в распоряжение УОНО;

2) что предоставление тем же актом Масловой права пользования частью бывшей ее усадьбы, как равно и всем прочим гражданам, проживавшим в этой усадьбе, ни в коем случае не могло для нее создать права на закрепление за ней той или иной из построек в постоянное пользование и

3) что в бывшей конторе Маслова поселилась лишь после пожара, не испросив на то разрешение УОНО,—Особая Коллегия определила: состоявшееся по настоящему делу решение Брянской губземкомиссии от 30 октября 1922 года оставить в силе, а жалобу гр-ки Масловой без последствий.

(Определение по делу № 225—1923 г.).

ХРОНИКА.

Брянский губисправдом.

Вследствие отсутствия тщательного надзора в местах заключения имели место поразительные факты злоупотребления, недосмотра и халатного отношения администрации к служебным обязанностям и—что еще недопустимей—так это процветание рукоприкладства. Все это происходило до введения прокурорского надзора в Республике.

Места заключения были предоставлены самим себе, забыты людьми в полном смысле этого слова, и из-за этого заключенные, уже однажды наказанные, несли и другое наказание по вине администрации: недоедание, побои и т. д.

Вот яркий пример: прокурором Брянской губернии т. Бербовичем в ноябре мес. пр. г. был обследован Брянский губисправдом. Исправдом в то время был расчитан на содержание в нем 280 человек заключенных, а содержалось 448 чел. заключенных.

В рассказах о своей жизни прокурору заключенные в один голос заявили: «Кипяток отпускается не каждый день, по нескольку месяцев они не пользовались баней, мыла не выдается вовсе, белья нет. На одном из заключенных тулуп, а на другом пальто оказались одетыми на голое тело. Недостает коек, и часть заключенных спят на полу без тюфяков, нет света в камерах, потому что нет керосина, камеры не отапливаются, разломаны печи, в некоторых камерах в окнах нет стекол, умывальники неисправны, и заключенные умываются в камерах. На заключенных волос на голове не стрижен и вши вьют гнезда. Заключенные жалуются на недопуск к врачу, и в камерах есть больные тифом» (слова заключенных). В камере № 13 течет с потолка, в то время, как другие камеры пользуются привилегиями со стороны администрации. В забытых же камерах даже пища выдается хуже. В одной из камер сушится белье, дрова выдаются не по принадлежности и нерационально. Заключенных били. Привилегированные заключенные находятся в больнице, будучи совсем здоровы, а другие заключенные в больнице лежат на полу даже без тюфяков. По словам заключенных, администрация в общем относится лучше к тем, от кого может что-либо перепасть. Начальник дома Знаменский пьянствует. На вопрос прокурора к администрации: «Почему это все происходит?», администрация объяснила полнейшим отсутствием средств, но докладов на этот счет не писалось (значит, и никто не знал, думая, что на Шипке все спокойно).

Вот таково было положение исправдома в момент обследования его прокурором.

В этом кошмарном состоянии пришлось воочию убедиться прокурору, и он поднял вопрос в губисполкоме об упорядочении исправдома. До начала января 1923 года ничто не двигалось, и только в январе 1923 г., при вступлении в должность председателя губисполкома тов. Виноградова, было приступлено к искоренению всех дефектов в исправдоме.

Сейчас идет ремонт, отпущены средства, и к концу апреля с. г. будет, очевидно, закончен ремонт подрядчиком. Ранее не существовало отдельной комнаты свиданий, теперь будет, не было вторых ворот, теперь будут; заключенные не были размещены в камерах по категориям, теперь это будет. Единственный недостаток дома—это перегруженность его заключенными. Губпрокурор возбудил ходатайство перед Наркомвну-

дел и Прокурором Республики приостановить пересылку заключенных из других мест заключения в Брянский губисправдом.

Начдома Знаменский, его помощники Кропп, Анникапов и Федошин преданы суду Брянского губсуда за преступления по должности, предусмотренные ст.ст. 105, 106, 107, 108 и 109 Угол. Кодекса, а на их место назначен из Москвы новый начдома тов. Яковлев и обновляется весь состав администрации.

На места заключения при теперешнем положении вещей, надо обращать серьезное внимание, главным образом, на духовную сторону, т.-е. политическое и культурное просвещение заключенных, и только тогда заключенные будут содержаться в порядке, законом определенном.

ЗА РУБЕЖОМ.

Программа германского министра юстиции.

Гейнце, германский министр юстиции, будучи в Мюнхене, высказался по вопросу о тех задачах, которые поставило себе в законодательной области германское министерство юстиции.

Прежде всего, он отметил необходимость упрощения отправления правосудия, которого настоятельно требует тяжелое финансовое положение Германии. Германия не может позволить себе роскошь иметь длинную цепь различных судебных инстанций. Сообразно с этим принципом и должна быть проведена реформа уголовного процесса, т.-е. весь аппарат уголовного суда должен быть упрощен и производство сокращено. Гейнце надеется, что представленный в рейхстаг законопроект о реформе уголовного процесса, хотя и с изменениями, но будет принят рейхстагом.

В области гражданского процесса Гейнце указывает на чрезвычайно большое значение третейского разбирательства. Что касается слияния рабочих судов (т.-е. судов, рассматривающих споры, возникающие по поводу коллективных, рабочих договоров и некоторых других, сторонами в которых являются рабочие) с обыкновенными судами, то в этом отношении министерство юстиции работает рука об руку с министерством труда—оба они сознают необходимость создания обширного рабочего права.

Что касается бракоразводных дел, то, внося изменения в них, «Гейнце намерен считаться с религиозными чувствами: им ничего не будет допущено такого, что могло бы оскорбить чувства значительной части народа».

Гейнце не преминул высказаться также и по вопросу о влиянии политических событий на суд. Им будет сделано все, решительно заявил он, чтобы суд, находясь в стороне от политической борьбы, оставался бы «об'ективным и беспристрастным».

По вопросу о народных судьях, он отметил, что привлечение их в суд продолжает оставаться чрезвычайно важным и необходимым, хотя финансовые причины, естественно, ограничивают его; тем не менее, опорой, основой суда останется профессиональный ученый судья, который благодаря долгой практике может об'ективно подойти к каждому делу.

О мерах социальной защиты.

В апреле 1922 г. высшим тюремным советом Бельгии был рассмотрен законопроект о социальной защите против душевнобольных, привычных преступников и преступного юношества.

Приводим содержание статей, относящихся к рецидивистам, привычным преступникам и преступному юношеству (глава V—VIII законопроекта).

Главная мера социальной защиты, проводимая законопроектом по отношению к рецидивистам, заключается в том, что после отбытия главного наказания рецидивисты и привычные преступники еще на некоторый срок остаются в распоряжении правительства.

В течение этого времени они могут быть интернированы в какое-либо заведение, которое будет установлено королевским приказом.

Срок, в течение которого преступник находится в распоряжении правительства, фиксируется различно. Для преступников, приговоренных ранее за совершение (crimes) преступлений, влекущих за собой тюремное заключение, каторжные работы или заключение в крепость, срок этот устанавливается в 20 лет.

Положения эти вносят существенные изменения в главу V Бельгийского уголовного кодекса, трактующую о рецидиве. Согласно ст. 54 и 55 рецидивист, сверх отбывания наказания за совершенное деяние, присуждался на известный срок к каторжным работам—на 15—20 лет, к тюремному заключению на 10—15 лет или, наконец, к пожизненному заключению.

Рецидивисты (ст. 56, 57 Уг. Код.), т.-е. лица, совершившие после осуждения к уголовному наказанию проступок (dèlit), или же лица, осужденные ранее к тюремному заключению, по крайней мере, на год и совершившие новый проступок до истечения 5 лет после отбывания ими наказания, остаются в распоряжении правительства в течение 10 лет. Если же тюремное заключение было менее года, то на срок от 5—10 лет.

Лица, не достигшие 21 года в момент вынесения приговора и его осуществления и осужденные за правонарушения, посылаются в школы-тюрьмы на срок до достижения ими 25 лет.

Кроме того, высший тюремный совет единогласно принял решение об отмене дополнительного наказания, каким является специальный надзор полиции.

О конгрегациях.

Французским правительством представлен в палату депутатов законопроект о признании миссионерской конгрегации братьев христианских школ (Institut missionaire des frères des écoles chrétiennes).

В изложении мотивов приведены следующие соображения. Прежде всего, правительство приводит историческую справку: когда вопрос о закрытии конгрегаций был разрешен утвердительно (1903 г.), докладчик комиссии об ассоциациях с согласия Комба, председателя совета министров, сделал оговорку о конгрегациях, которые служат за границей интересам Франции. Согласно этой оговорки, вопрос о признании этих конгрегаций в случае, если они представят измененные уставы и подчинятся ряду других правил, например, о недвижимости, может быть поставлен на очередь дня. Теперь же, по мнению французского правительства, как-раз наступил такой момент. 12 членов бывш. конгрегации братьев христианских школ, потерявшие по закону 7 июля 1904 г. право преподавания во Франции, ходатайствуют об учреждении новой конгрегации, деятельность которой имела бы место исключительно за гра-

границей. Во Франции же они просят только учредить установления, необходимые для поддержки и развития миссионерской деятельности за границей.

До сих пор бывш. конгрегация братьев христианских школ имела для подготовки миссионеров только две школы (noviciat), что совершенно недостаточно для разросшейся деятельности конгрегации. Так, напр., в 1900 г конгрегация имела 515 школ, теперь 774, общее количество учителей которых равняется 8.130, а число учеников равняется—193.337. Вообще, французское правительство отмечает «с большой признательностью тот успех и результаты, которые были достигнуты конгрегацией».

Конгрегация ходатайствует об учреждении во Франции больниц и домов призрения для престарелых членов конгрегаций с одной стороны, а также увеличения числа школ для подготовки миссионеров (noviciats), учреждение высшего духовного училища (scolasticat) и школ для детей (juvénat, petit noviciat), куда могли бы поступать желающие по окончании начальных школ, с другой.

Если французское правительство поддерживало религиозные братства (конгрегации) и даже предоставляло им кредиты, то об'яснялось это исключительно политическими соображениями. Так и в данном случае правительство, ссылаясь на 438 ст. Версальского договора, запрещающую работать в некоторых местностях (колониях и протекторатах), германским конгрегациям, указывает на опасность уменьшения французского влияния в колониях и за границей, так как место германских конгрегаций будет занято религиозными братствами Италии, Америки и др. стран. Последнее, однако, ходатайство о разрешении школ для подростков, как-будто, нарушает закон 8-го июля 1904 г., закрывший школы конгрегаций, и опять передает в руки духовенства воспитание юношества.

Составители законопроекта стремятся доказать, что здесь имеются в виду совсем иные учебные заведения. Прежде всего, число их не может превышать 13, а общее количество учеников 1.800, и, наконец, в них могут приниматься только дети, получившие согласие своих родителей.

Но что всего интереснее, для вновь создаваемых учреждений законопроект предлагает отвести недвижимости оставшиеся после ликвидации, согласно закона 1904 г., бывш. конгрегации братьев христианских школ.

В докладной записке усиленно выдвигается то обстоятельство, что работа этой конгрегации будет протекать исключительно за границей, главным образом, в колониях и протекторатах, и что в школах будут подготовляться будущие миссионеры, но тем не менее этот законопроект вновь дает религиозной общине право открывать свои школы и во Франции («Le parlement et l'opinion», янв. 1923 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ.

«Советское право», № 3—1922 г. Журнал Института советского права.

Открывающие рецензируемый номер «Заметки о классовой теории права» П. И. Стучки воспроизводят его доклад, читанный в конце 1922 года в Институте советского права, в котором автор с обычной для него ясностью изложения ставит теоретические вехи классово-пролетарского правосознания. Отмечая, что «область права является убежищем, где скрываются всякие остатки идеалистических и, вообще, идеологических пережитков и традиций», автор считает необходимым формулировать «те боевые мысли, какие в настоящий момент должны об'единить революционно-марксистских юристов для тяжелой длительной борьбы за революцию в области правопонимания, за революционное правосознание». Эту формулировку автор и намечает в тех тезисах, которыми заканчивается его статья.

Между прочим, в самом начале своей статьи П. И. Стучка высказывает ряд неоспоримо верных мыслей, что «право до сих пор было одинаково недоступно для масс даже своего же класса, как по содержанию, так и **по форме**. В то время, как право в жизни охватывает самые широкие массы, относится к самым обыденным взаимоотношениям людей, оно в теории и, вообще, **в литературном изложении** осталось непонятным и непонятным для всех... Октябрьская революция попыталась в жизни поставить на ноги право, в первую очередь изгнав из храма справедливости касту «жрецов священной правды и справедливости» и предоставив самому «хаму» судить о своих правовых делах... И нашей первою задачею является, именно, вернуть правовые вопросы, в облаках витающие, на землю. Если и поскольку право, вообще, относится к самым реальным взаимоотношениям людей, да притом всех людей без исключения, оно должно быть понятным для всех. И я скажу откровенно, что за нашими непонятными тирадами, вообще, кроме старой и дурной привычки, скрывается весьма часто неясность понятий, непонимание вопроса, убогость мысли»...

Прошу извинения у читателей, что мне пришлось столь обильно процитировать слова статьи тов. Стучки, но дело в том, что, разделяя без всяких оговорок эти его мысли, я с горечью заметил, что авторы некоторых последующих статей без особой необходимости погрешают против вполне возможной доступности изложения и к манере своего изложения могут горделиво применить Пушкинское:

«Немногим избранным понятен
Язык поэтов и богов»...

В моей рецензии о 3-ем номере «Права и Жизни» в предыдущем номере «Еженедельника» я осуждал некоторых авторов за излишнюю риторность, я и теперь не проповедую, что для того, чтобы быть популярным, следует злоупотреблять напыщенностью, либо, что еще горше, лепетать со специфическим присюсюкиванием на особом «народном» языке, но в журнале советского права, права пролетарского, жреческий тон особенно неуместен. Читая же в статье Е. Коровина фразы, вроде следующей «элиминируя из поля нашего зрения материальную сторону кляузулы», мы, думается, имеем все данные упрекнуть автора в том, что он нарочито озабочен тем, чтобы быть понятым только немногими «избранными», и смело рискуем напомнить того персонажа чеховской «Свадьбы», о котором говорится, что «они хочут свою ученость показать и всегда говорят о непонятном»...

Вообще,—побольше русского языка, товарищи!..

Статья Войтинского «Общественная организация и право» посвящена некоторым вопросам общей теории и методологии права; по словам автора, размерами журнальной статьи обусловлена сжатость изложения, «местами приближающаяся к стилю тезисов». С нашей точки зрения предпочтительнее разрабатывать теоретико-методологические вопросы в отдельной монографии, нежели урезывать их масштаб и самый стиль изложения, и, уж если сводить изложение «до стиля тезисов», то озаботиться, по крайней мере, тем, чтобы тезисы тезисами и были, т.-е. выпукло и общедоступно формулировали бы мысль исследователя. «Полу-тезисы» Войтинского, на наш

взгляд, тем именно и страдают, что для тезисов они расплывчаты, а для исчерпывающего изложения—куцы и недосказанны.

Значительный интерес представляет статья Н. В. Крыленко, посвященная реформе советского судоустройства; статья эта распадается на три части, из коих первая, содержащая исторический обзор развития судебных учреждений РСФСР наиболее об'емиста. Это не сухой перечень этапов советского судоустройства, но серьезное и вдумчивое исследование последовательной эволюции судебных учреждений Республики. В этой своей части статья исключительно интересна тем, что это не схоластические разглагольствования кабинетного исследователя, но энергическое изложение испытанного деятеля-практика, не день и не два кипевшего в горниле организационной работы советского судоустройства, принимавшего живое непосредственное участие во всех общих и частных реформах нашего судебного аппарата, развитие которого совершалось, по справедливому и меткому определению автора, «зигзагообразным» путем.

Заключив исторический обзор свидетельством о том, что «весь 1922 год был эпохой борьбы в недрах Наркомюста за судебную реформу в целях исправить все ошибки прежних невольных увлечений чистотой программных принципов и своих и чужих грехов», автор переходит к детальному анализу принципиального содержания судебной реформы. В результате этого анализа Н. В. Крыленко приходит к выводу, что «после периода всеобщей ломки, разрушения, после целого ряда попыток строить суд на основах широкого демократизма и разгула террора, осуществлявшегося при помощи ЧК, проектируемая система строится на основе компромисса между обоими полюсами. Дать классовый суровый суд—вот ее цель, но дать суд, а не расправу, суд с определенными гарантиями и творящий дело на точном основании закона... Она строит его (суд) на началах строгих норм определенного правопорядка, а не голой революционной целесообразности».

А. Я. Эстрин дал для рецензируемого номера статью «О соучастии по Уголовному Кодексу РСФСР». Вопрос о конструкции соучастия всегда был одним из сложнейших вопросов науки уголовного права, и поэтому деловая статья тов. Эстрина заслуживает отменного внимания читателей.

Небезынтересны статьи Бермана, Елистратова и Шретера.

В отделе «Советское правовое строительство» обращают на себя внимание добросовестный и подробный обзор современного финансового законодательства РСФСР Любимова и Эльясонна и статья Зинаиды Тетенбори о новейшем социально-страховом законодательстве советской власти.

Библиографический отдел «Советского Права» поставлен очень хорошо. Нельзя только не пожалеть, что Е. Н. Данилова уделила столько внимания Барсегянцевской стряпне; к настоящему моменту бранить Барсегянца значит ломиться в открытую дверь, ибо все уже достаточно искушены в том, что это за хлам. С удовлетворением прочли мы в рецензии В. Д. о наркомюстовском издании Конституции, что «книжка, несомненно, удовлетворяет острой нужде в пособии такого рода, лучше всех ранее выходивших» систематических сборников или «конституций с дополнениями», несмотря на ряд указаний рецензента (кстати сказать, легко оспоримых») о некоторых допущенных редактором пробелах.

В общем и целом, должны повторить о журнале то же, что утверждал наш рецензент Еретик в 29—30 номере «Еженедельника» за прошлый год, давая отзыв о первом номере «Советского Права»: «думается, что журнал должен взять более боевой тон, чтобы защищать поднятое им знамя советского права».

Влас.

Женское право РСФСР. Общедоступная юридическая библиотека, выпуск V. Издание Юридического издательства НКЮ.

Пролетарская революция сильной и решительной рукой разрубила клубок самых сложных и запутанных с точки зрения буржуазного общества вопросов, одним из каковых был, несомненно, так-называемый женский вопрос, не потерявший в Западной Европе своего значения и остроты и ныне.

Но постольку, поскольку в Советской России не приходится говорить о «женском вопросе», тем не менее, несомненно, представляет интерес «женское право», как совокупность норм, регулирующих юридическое положение женщины в коммунистическом обществе.

Автор предлагаемой вниманию читателя брошюры «Женское право», Вл. Соколов в этой плоскости, с одной стороны, отметил с исчерпывающей полнотой полное равноправие женщины в политическом, семейном и имущественном отношении, а с другой—указал на те особенности законодательства о женщине, которые связаны с ее половыми и физическими особенностями.

Своему юридическому исследованию автор предпослал краткие сведения исторического характера, в котором отмечает основные этапы женского движения на Западе, а также условия русской дореволюционной правовой и бытовой действительности, которая крайне мало способствовала и совсем не благоприятствовала развитию в России женского движения в «европейском» смысле этого слова.

Брошюра написана простым, но в то же время вполне научным юридическим языком и, будучи экстрактом из советского законодательства по женскому праву, она представляет несомненный интерес как для юриста, так и для широкой массы читателей и особенно читательниц-работниц, которым следует рекомендовать изучить «кодекс» их прав.

В. У.

Почтовый ящик.

Секретарю юридической консультации при наркуде 7 уч. г. Сочи.

1) Поскольку отказ в иске за истечением давности в каждом конкретном случае не будет во вред охраны интересов рабочих масс, таковой отказ будет правилен, как вытекающий судом на основании ст. 7 постановления ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса от 11 ноября 1922 г., по которой общая трехлетняя исковая давность распространяется и на правоотношения, возникшие до введения в действие Гражданского Кодекса РСФСР.

2) Владелец 2-х владений, получивший разрешение коммунотдела на снос одного из них и продавший по сноске их материал, может совершить акт продажи и на второе владение, не ожидая истечения 3-летнего срока, так как в первом случае была продажа материала, а не строений.

Губернскому Череповецкому нотариальному отделению.

Порядок утверждения договоров, преподанный в Положении о государственных подрядах и поставках (в редакции 4 июля 1922 г.), не освобождает договоры, заключенные государственными учреждениями и предприятиями как между собою, так и с частными лицами, от нотариального их засвидетельствования.

Согласно ст. 137 Гражданского Кодекса они, как и все другие, подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке. В Положении преподан лишь порядок утверждения договоров, а не засвидетельствование их.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 58, 61, 64.

Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции.

Циркуляр № 58.

Инструкция

о порядке регистрации налагаемых на немуниципализированные строения и право застройки арестов и запрещений отчуждать и закладывать их.

1. Все сведения о налагаемых на немуниципализированные строения и право застройки арестах, обращении взыскания и запрещениях отчуждать и закладывать их сосредоточиваются в нотариальных отделениях губсудов.

2. Судебные исполнители и производящие взыскание в бесспорном порядке госучреждения и должностные лица, в случае обращения взыскания на строения и право застройки или приведения в исполнение определения судов о наложении арестов и запрещений в порядке обеспечения исков, посылают запрещения в нотариальное отделение.

3. Нотариальная контора, совершив залоговой акт на строение или право застройки, посылает запрещение нотариальному отделению, а копию—коммунальному отделу.

4. Запрещения пишутся по установленной форме (прил. 1) и в них с точностью обозначаются:

а) фамилия, имя, отчество, профессия или должность должника;

б) имущество, подлежавшее запрещению: местонахождение (губерния, уезд, город, административный район, улица, № дома или владения), в случае частичного запрещения, какие именно строения подлежат аресту;

в) требование, по поводу которого налагается запрещение (спор о праве на самое имущество и т. д.);

г) если запрещение налагается по денежному взысканию, сумма взыскания (словами и цифрами) с указанием курса или лензнаков, в которых она исчисляется. Если присуждены проценты,—размер процентов и время, с которого проценты должны исчисляться.

5. Возвращаются требования, в которых не обозначены:

1) сведения, достаточные для установления личности должника;

2) имущество, на которое обращено взыскание;

3) требование, по поводу которого налагается запрещение, или

4) сумма взыскания, если запрещение налагается по поводу денежного взыскания.

6. Полученные нотариальным отделением запрещения сшиваются в особые сборники. По каждому городу заводится особый сборник. Для больших городов могут быть заводимы сборники по районам города. Запрещения регистрируются и сшиваются по порядку поступления по каждому сборнику отдельно за каждый год. Запрещения при ссылках на них обозначаются следующим образом: «Сборник запрещен по гор. . . . . ч. 1, за 19 . . . г., запр. № . . .»:

7. Нотариальные отделения ведут подвижной алфавит по карточной системе по фамилиям владельцев. В реестре этом отмечаются все запрещения, занесенные в сборник (ст. 6), со ссылкой на № по сборнику (см. прил. III).

8. Разрешение запрещений происходит по сообщению учреждений и должностных лиц, наложивших запрещение, и по заявлениям истцов, взыскателей, кредиторов и залогодержателей. Подлинность подписей на заявлениях частных организаций должна быть засвидетельствована нотариальным порядком. Для частных лиц достаточно засвидетельствования подписи.

9. Разрешение запрещений регистрируется так же, как и запрещения, по отдельной нумерацией. Разрешения сшиваются в сборнике за каждый год по каждому городу или району города особо.

10. О разрешениях запрещений отмечается со ссылкой на № разрешения по сборнику: 1) на самых запрещениях в сборниках; 2) в подвижном алфавите запрещений.

11. Все отметки делаются за подписью сотрудника, на которого возложена регистрация запрещений.

12 .Справки о запрещении выдаются владельцам имущества, залогопринимателям, взыскателям, судебным и следственным органам, судебным исполнителям, рабоче-крестьянской инспекции, коммунальным отделам, а также советским учреждениям относительно лиц и организаций, с которых эти учреждения производят взыскание. Частным лицам и коллективам справки выдаются на основании свидетельств судебных мест.

13. При совершении актов об отчуждении и залоге строения и установлении, отчуждении и залоге права застройки, кроме представления установленных 3-й ст. постановления СНК от 8-го августа, 3-й ст. инструкции НКВД и НКЮ за № 397—1921 г. и 4-й ст. инструкции НКВД и НКЮ за № 28—1923 г. справок и разрешений коммунального отдела, должна быть представлена справка нотариального отделения о числящихся на имуществе запрещениях. Справки эти действительны в течение двух дней. Если совершение акта в указанный срок не состоится, то ко дню совершения акта должна быть представлена дополнительная справка. Если нотариальная контора расположена не в месте нахождения нотариального отделения, к этому сроку прибавляется время, необходимое для пересылки справки или для проезда.

14. Справки представляются участвующим лицом или высылаются в конторы нотариальными отделениями по представлениям контор или заявлениям участвующих лиц. Почтовые расходы оплачиваются заинтересованными лицами.

15. Справки могут быть сообщаемы нотариальными отделениями конторам по телеграфу за счет заинтересованных лиц. Таким же образом нотариальные конторы могут требовать справки из нотариальных отделений.

16. Заинтересованные лица и учреждения могут представлять, как в нотариальные отделения, так и в нотариальные конторы и другие учреждения для предотвращения отчуждения или залога имущества, состоящего под запрещением, копии определений суда об арестах или запрещений судебных органов и других правительственных мест. Копии эти заменяют запрещения до получения этих последних.

17. За внесение в сборники и алфавит запрещений или разрешений запрещений взимается плата в размере 30-ти рублей за каждое запрещение или разрешение запрещения, за выдачу справки 30 руб. и столько же за посылку нотариусом

в нотариальное отделение запросов о запрещениях. Судебные исполнители и другие места и лица одновременно с запрещениями или разрешениями присылают причитающуюся плату или переводят ее на текущий счет нотариального отделения. Плата эта поступает в счет сборов за нотариальные действия («Собр. Узак.» 1922 г., № 75, ст. 935).

18. С государственных учреждений и должностных лиц, производящих взыскание в бесспорном порядке, указанной платы не взимается.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Зам. Народного Комиссара Финансов **Владимиров.**
За Народного Комиссара Внутренних Дел **Поляков.**
19 марта 1923 года.

Формы. *Приложение I.*

Запрещение.

а) Запрещение.

Фамилия. По определению ..... народного суда ..... уч. наложен арест на строение, принадлежащее:
1) фамилия .....
2) имя .....
3) отчество .....
4) профессия или должность .....
расположенное в городе ..... уезда ..... администрат. района .....
улица и № дома .....
состоящее из ..... (наименование строений: жилой дом, конюшня и т. д.).
Наименование требования: в обеспечение иска такого-то (наименование истца) о праве собственности на означенные строения.

Подпись должностного лица.
Печать.

б) Запрещение.

Фамилия. Налагается арест на право застройки, принадлежащее
1) фамилия .....
2) имя .....
3) отчество .....
4) профессия или должность .....
расположенное в городе ..... уезда ..... улица и № дома .....
состоящее из .....

В виду обращения взыскания на это имущество по исполнительному листу ..... народсуда от ..... 192..... г. за № ..... на взыскание в пользу (наименование взыскателя) ..... такой-то (словами и цифрами) суммы дензнаками 1923 г. и %% по 6 годовым с такого-то числа, месяца и года.

Подпись должностного лица.
Печать.

Приложение II.

Разрешение запрещения.

а) Разрешение запрещения.

Фамилия. В виду заявления взыскателя (имя, отчество, фамилия) разрешается запрещение, наложенное на строения такого-то:
1) фамилия .....
2) имя .....
3) отчество .....
зарегистрированное по сборнику по гор. ..... за 192..... г. под № .....

Подпись должностного лица.
Печать.

б) Разрешение запрещения.

Фамилия. По определению ..... губсуда, от ..... 192..... г. разрешается запрещение на право застройки, принадлежащее такому-то:
1) фамилия .....
2) имя .....
3) отчество .....
которое послано такого-то числа, месяца и года за № .....

Подпись должностного лица.
Печать.

Приложение III.

Подвижной алфавит

лиц, на строения и право застройку которых наложено запрещение.

Фамилия, имя и отчество владельца строения и право застройки.

Местонахождение (губерния, уезд, город, администр. район, улица, № дома или владения) и состав имущества.

№№ по порядку.	Наложенные аресты и запрещения (год, № по сборнику).	Отметки о снятии арестов и запрещений (год, № по сборнику).	Примечание.

Циркуляр № 61.

Всем Губернским Судам.

Об оплате действий, предусмотренных пост. СНК от 2 февраля 1923 года и совершаемых нарсудами.

Постановлением С. Н. К. от 2-го февраля с. г. («Изв. ВЦИК» № 33—Офиц. часть № 11 «Ежен. Сов. Юст.») народным судьям предоставлено право выдавать удостоверения личности получателей почтовой корреспонденции, заверять подлинность подписей на почтовых повестках, а также свидетельствовать доверенности на получение денежной и посылочной корреспонденции.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает при оплате этих действий руководствоваться прилагаемым постановлением Н. К. Ф., Н. К. В. Д. и Н. К. Ю. от 28-го февраля с. г. за № 88/а и, кроме того, раз'ясняет:

1. Плата устанавливается во всех случаях в размере, предусмотренном п. «г» ст. 8 таксы оплаты нотариальных действий («Собр. Узак.» 1922 года, № 75, ст. 935); в настоящее время эта плата определена в размере 2 рублей 50 коп. ден-

знаками 1923 года за подпись, документ или засвидетельствование («Изв. ВЦИК» 1923 года, № 51, и циркуляр НКЮ и НКФ № 37 в Офиц. части № 9 «Еж. С. Ю.»).

2. Кроме этой платы, взыскивается еще предусмотренный постановлением ВЦИК от 23 августа 1922 года дополнительный сбор в местные средства, если он установлен местным исполкомом («Собр. Узак.» № 55, ст. 696).

3. Никаких иных сборов взыскивать не следует.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**.
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский**.

20 марта 1923 года.

Постановление Наркомфина, Наркомвнудела и Наркомюста

от 28 февраля 1923 года № 88/а.

За совершаемые согласно постановления СНК от 2 февраля с. г. действия народными судьями, милицией, волисполкомами и сельсоветами по выдаче удостоверений личности получателей почтовой корреспонденции, заверению подлинности подписей на почтовых повестках, а также засвидетельствованию доверенностей на получение денежной и посылочной корреспонденции, взимать плату гербовыми марками, каковые наклеивать на самые удостоверения и погашать установленным порядком.

В случае освобождения удостоверения от оплаты, согласно прим. п. 1 постановления, на удостоверении должна делаться о том надлежащая отметка.

Удостоверения, выданные без соблюдения установленного порядка, считать недействительными, а лиц, виновных в выдаче, привлекать к ответственности в дисциплинарном порядке.

Зам. Народного Комиссара Финансов **Владимиров**.
За Народного Комиссара Внутренних Дел **Поляков**.
Народный Комиссар Юстиции **Курский**.

Циркуляр № 64.

Всем Губ. и Обл. Прокурорам.

О порядке снабжения органов прокуратуры официальными центральными ведомственными материалами.

В виду запросов от ряда прокуроров с указанием на неполучение прокуратурой официальных центральных ведомственных материалов Отдел Прокуратуры НКЮ по подотделу общего надзора сообщает, что вопрос о снабжении официальными ведомственными материалами, как основными, так и текущими, был урегулирован еще в октябре—ноябре 1922 года, и от всех комиссариатов и других центральных учреждений были Отделом Прокуратуры получены извещения о соответствующих распоряжениях по линии ведомственных аппаратов.

Форма снабжения, установленная Отделом Прокуратуры, такова, что снабжение обл. и губ. прокуроров официальными центральными ведомственными материалами возлагалось непосредственно на местные ведомственные аппараты и органы, и в этих целях каждый центральный ведомственный аппарат направляет, согласно переданному ему списку обл. и губ. прокуроров, своему местному аппарату или органу лишний, сверх высылаемых обычно, экземпляр всех своих официальных материалов, а равно и бюллетеней и др. изданий, содержащих таковой материал.

Поэтому в случае неполучения или прямых отказов местных ведомственных аппаратов и органов в указанных официальных материалах следует сообщать в Отдел Прокуратуры по подотделу общего надзора для последующего урегулирования с соответственным центральным учреждением.

Мл. Помпрокурора Республики **Радус-Зенькович**.

22 марта 1923 года.

Официальный курс золотого рубля

устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках обр. 1923 г.

на	28 марта	26.80
„	29 „	27.00
„	30 „	27.20
„	31 „	27.30

Поправки.

В № 11 „Еженед. Сов Юстиции" следует читать:

1) На стр. 256, левый столбец, строка 10 сверху:
„с частных лиц взыскивается 15% стоимости имущества"

2) На стр. 259, правый столбец, 10 строка сверху:
„формы, при сем об'являются формы удостоверений".

Издатель *Народный Комиссариат Юстиции* Ответственный редактор: А. Лисицын.
Главлит. Москва. № 6483. „Мосполиграф", 16-я типография, Трехпрудный, 9. 15.000 экз

СПИСОК

дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 4-е апреля.
	По кассационным жалобам.
273	Гр. Ильинского, А. П., на решение Вологодского губсуда по иску Волог. горкоммунотдела к Ильинскому о расторжении договора.
387	Гр. Смирнова на решение Моск. губсуда по иску Демкина к МУНИ об арендной плате за торговое помещение.
388	Гр. Марконет на решение Моск. губсуда по иску жильцов дома № 6 к гр. Марконет о расторжении договора.
	На 14-е апреля.
	По кассационным жалобам.
394	Гр. Метнер на решение Моск. губсуда по делу по иску гр. Метнер к производ о-лу Красн.-Пресн. совета и МСНХ о возвращении мебельной мастерской
395	Гр. Вихерт на решение Моск. губсуда по делу об освобождении его от военной сл. по религиозн. убежден.
396	Гр. Бобринской на решение Моск. губсуда по делу по иску жильцов д. № 22 по Садов.-Кудр. ул. к гр. Бобринской и РУНИ Красн.-Пресн. района о расторжении договора.
397	Гр. Евглевского на решение Курского губ. суда по делу по иску Курского ГСНХ к гр. Евглевскому о выселении из квартиры и взыскании квартирной платы.
398	Поверенного гр. Костырина на решение Курск. губсуда по делу по иску Союза потреб. о-в и Комитета рабоч. кооператоров к т-ву „Костырин и Ко" о взаимных претензиях.
399	Поверенного I-го Курского торгов. об'един. гр. Сенаторского на решение Курского губсуда по делу по иску I-го Куск. торг. об'ед. к Нижегородск. госуд. об'ед. заводов (Жиртрест) о неустойке по договору.
362	Юрисконс. Курск. губсоюза гр. Старосельского на решение Курск. губсуда по делу по иску Курск. губсоюза к Курскому упродкому по договоду и по встречному иску губпродкома к губсоюзу о 65.162 руб.
	На 19-е апреля.
	По кассационным жалобам
372	Прав. жил. т-ва на решение Моск. губсуда по делу по иску гр. Болотовой и др. к прав. жил. т-ва и МУНИ о помещении.
371	Управ. Моск. Казан. ж. д на решение Моск. губсуда по делу по иску-Моск. Казан. ж. д. к МУНИ и жил. т-ву о расторжении договора.
376	Гр. Воронцова и Зейлигера на решение Петроград. губсуда по делу по иску указанных гр. гр. к Петроторгу о возврате движимого имущества.
377	Гр-ки Богданович на решение суд. коллегии Тергубсуда по делу по иску Богданович к наробразу о возврате рояля.
378	Гр. гр. Симоновых, Яковлева и др. на решение суд. колл. Тергубсуда по делу по иску коммунотдела Тер. губисполкома к кассаторам о расторжении договора.

Содержание текущих номеров „Собрания Узаконений и Распоряжений Р.-К. Правительства".

№ 10—20 марта 1923 г.

Ст. 120. Положение о Народном Комиссариате Юстиции.

Ст. 121. Об изменении и дополнении Положения о судоустройстве.

Ст. 122. О подсудности гражданских дел судебным учреждениям РСФСР.

Ст. 123. Об установлении списка узаконений, прекращающих свое действие с введением Земельного Кодекса.

Ст. 124. О предоставлении Московскому совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов права установить налоги с грузов.

Ст. 125. О порядке направления ходатайств о награждении орденом Трудового Красного Знамени.

Ст. 126. О мерах борьбы с несвоевременным получением из таможенных учреждений грузов, принадлежащих государственным организациям и не подлежащих продаже с публичного торга.

Ст. 127. О порядке удостоверения личности получателей почтовой корреспонденции, подлинности подписей на почтовых повестках и о порядке засвидетельствования доверенностей на получение корреспонденции.

Ст. 128. О сельско-хозяйственной иммиграции.

Ст. 129. О порядке публичной отчетности Добровольного флота.

№ 11—26 марта 1923 г.

Ст. 130. О размере капитальных затрат и оборотном фонде для каменноугольной промышленности.

Ст. 131. Об обязательной сдаче сантонина и цитварного семени.

Ст. 132. О фонде заработной платы на февраль 1923 года.

Ст. 133. Об особом валютном совещании при Народном Комиссариате Финансов.

Ст. 134. Об авансовых выдачах в счет действующих сметных кредитов.

Ст. 135. Об изменении ст. 21 Положения о Центральном комитете по перевозкам.

Ст. 136. О порядке отпуска и оплаты леса на корню.

Ст. 137. О порядке выдачи учреждениям и предприятиям ссуд из народной казны.

Ст. 138. О порядке пользования паровыми и непаровыми судами для сплава и водного транспорта леса.

Ст. 139. Об увеличении штатов Комитета по демобилизации и мобилизации промышленности.

Ст. 140. Об обеспечении предприятий Управления государственной каменноугольной промышленности Донецкого бассейна крепежными материалами.

Ст. 141. Об организации вывоза овса из Сибири для Уральской металлургической промышленности по нарядам Народного Комиссариата Продовольствия.

Ст. 142. О выпуске в обращение платежных обязательств центральной кассы Народного Комиссариата Финансов.

Ст. 143. О мерах к обеспечению поступления таможенных доходов в казну.

Ст. 144. Об изменении размеров акцизного обложения.

От Юридического Издательства Н.К.Ю.

Юридическое Издательство Н. К. Ю. просит всех судебных работников, переведенных на местные средства, озаботиться подпиской на „Еженедельник Советской Юстиции“ на апрель, май и июнь месяцы.

Всем судебным учреждениям, не выславшим подписной платы до выхода № 15, дальнейшая высылка БЕЗУСЛОВНО будет прекращена.

Юридическое Издательство предлагает уполномоченным губсудов, не оплатившим подписки за январь—март, озаботиться высылкой денег, так как подписка на дальнейшие месяцы до покрытия задолженности приниматься не будет.

Юридическое Издательство Н. К. Ю.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

„КОНСТИТУЦИЯ Р. С. Ф. С. Р.“

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ С ПОСТАТЕЙНЫМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ И ИЗМЕНЕНИЯМИ.

3-е издание, дополненное законодательными актами о Союзе Советских Республик.

Цена 75 коп. золотом по курсу дня получения денег.

Заказы направлять по адресу: Москва, Кузнецкий Мост, д. № 7, **Юридическое Издательство НКЮ.**

ОТ РЕДАКЦИИ.

1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок. Для ответов на всякого рода запросы должна быть также приложена почтовая марка. По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.

4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.